

И. Осиповъ.

Н а проломъ.

Очерки 1914-1922 гг.

И. ОСИПОВЪ.

И. О. Осипов

На проломъ № 74

Очерки 1914—1922 гг.

Львів. Библиотека
УРСР

1922.

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛИОТЕКА.

0088

No. 7

38355

10

И. ОСИПОВЪ.

(И. О. Сосенко)

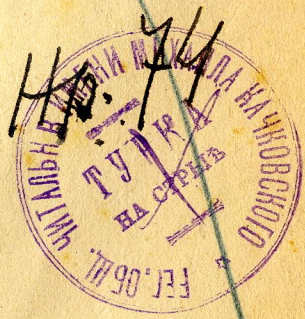
Handwritten signature or initials.

НА ПРОЛОМЪ

ОЧЕРКИ 1914—1920 г. г.

0245

Мак. сб.
№ 29 (17)

Львів. Библиотека
А. УРСР

1922.

ПЕРЕМЫШЛЬ—НЬЮ-ІОРКЪ. □ СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОТЕКА. □ НАКЛАДОМЪ
АВТОРА. □ ИЗЪ ТИПОГРАФІИ КНОМЕРА И СЫНА ВЪ ПЕРЕМЫШЛЬ.

T3(24K/331)5+ T3(24K/331)6

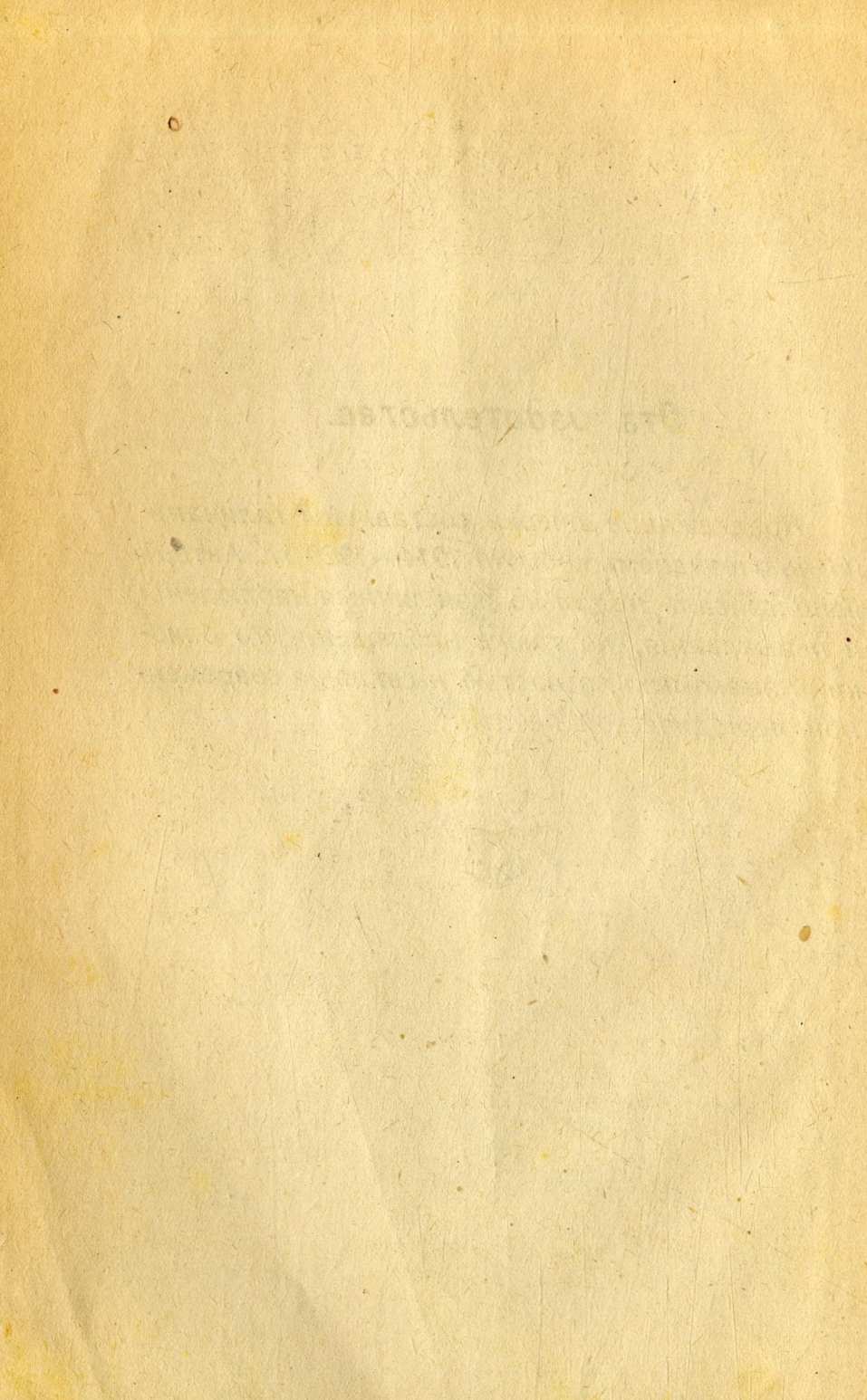
Авторскія права застережены.

Львівська державна
наукова бібліотека
№ 4518

Отъ издательства.

Предлежащіе очерки составлены галичаниномъ, очевидцемъ событій 1914—1920 гг. Авторъ использовалъ не только свои личныя наблюденія и переживанія, но также наблюденія его близкихъ знакомыхъ, а частью и свѣдѣнія современной періодической печати.

I.

Русскіе въ Галиціи.

Іюль 1914 года... Австро-сербская война началась.

Россія объявила себя защитницей Сербіи.

Германія объявила Россіи войну, за Германією послѣдовала Австро-Венгрія. — Общая мобилизація.

Вотъ событія, которыя какъ громы грянули въ душевной атмосферѣ Европы и поразили всѣхъ и вся.

Въ Галиціи начались выселенія, аресты, погромы, разстрѣлы несчастныхъ „русофиловъ“. Достаточно было одного доноса, чтобы лицо заподозрѣнное въ „русофильствѣ“, лишиться свободы, жизни. Бывшіе австрійскіе военные власти издавали смертные приговоры безъ числа. Приговоры приводились немедленно въ исполненіе. На галицкой землѣ возникло много могилъ безвинныхъ жертвъ австрійскаго звѣрства. Гора „Виногора“ въ городѣ Перемышль полна такихъ могилъ...

Тѣ изъ русскихъ галичанъ, которые чудомъ уцѣлѣли отъ погромовъ и Талергофской тюрьмы, ждали освобожденія. И оно пришло скоро. Въ началѣ августа 1914 г. русскія войска перешли границы Восточной Галиціи. — Русскіе шли съ лозунгомъ освобожденія славянъ отъ австрійскаго и германскаго ига. „Червоная Русь — достояніе Владиміра Святого“, гласило извѣстное возваніе Верховнаго Главно-Командующаго всей русской арміей Вел. Князя Николая Николаевича.

Изумительно быстро двигались впередъ русскія войска. Послѣ занятія Тернополя, Бродовъ, въ нѣсколько недѣль

русскіе вступили въ престольный городъ Львовъ, и — пошли дальше. Обложивъ Перемышль, русскія войска шли на западъ и югъ къ карпатскимъ горамъ. Крѣпость Перемышль, которую австрійцы считали непреодолимой опорой въ Галиціи, пала въ мартѣ 1915 г. несмотря на то, что ея гарнизонъ своею численностью превышалъ облегающія ее русскіе войска. Русскіе заняли дальше Тарновъ, и приближались къ Кракову, а на югѣ проходили карпатскія горы, вступая побѣдоносно въ предѣлы Закарпатской Руси. Воспрянули духомъ русскіе галичане, пробудилась русская жизнь въ Львовѣ и другихъ городахъ Галиціи. Галичане восторженно стремились къ новой жизни, къ дѣятельности въ пользу общаго дѣла, вѣрили въ мощь русскаго оружія, въ его непобѣдимость. И трудно было тогда не вѣрить въ Россію. Однако разочарованіе пришло скоро. Событія, разыгравшіяся въ половинѣ 1915 года открыли слабыя стороны русскаго государственнаго организма и поколебали вѣру въ Россію у русскихъ галичанъ.

Городъ N. одинъ изъ уѣздныхъ городовъ галицкаго Подолья, расположенъ очень живописно. Окруженный возвышенностями и лѣсами, среди которыхъ течетъ унылая рѣчка, притокъ Днѣстра, онъ производитъ впечатлѣнiе горнаго мѣстечка. Между тѣмъ сейчасъ-же за нимъ тянутъ ся широкія поля — черноземныя равнины, извѣстныя своей плодородностью. Это житница Галиціи. Самъ городъ — не большой и изъза своей отдаленности отъ культурныхъ центровъ — является настоящимъ захолустьемъ, жители котораго занимаютъ ся почти только собой. Какъ городъ „na kresach“ онъ населенъ многими заядлыми шовинистами и сплетниками.

Въ томъ городѣ мнѣ пришлось жить нѣсколько лѣтъ до войны и все время русской оккупациі, которая продолжалась непрерывно 3 года. Когда русская власть въ сентябрѣ 1914 года тамъ упрочилась, мнѣ предложили поступить на русскую службу для содѣйствія уѣздной администраціи. Отъ предложенія этого я, ради идеи — не могъ отказать ся и на службу поступилъ увѣренный, что Галиція будетъ окончательно присоединена къ Россіи, о чемъ впрочемъ русскія власти и самъ Тернопольскій губернаторъ открыто заявляли. На службѣ мнѣ пришлось встрѣчать ся съ представителями русской администраціи и съ высшими военными, узнавать ихъ нравы, житье-бытье, возрѣнія, пріемы, культуру. И долженъ открыто сказать, что впечатлѣнiе вынесенное изъ этихъ наблюдений, не было хорошее. Для насъ галичанъ, воспитанныхъ въ культурѣ запада, русская администрація, а собственно русскіе чиновники до революціоннаго времени, представились отставшими отъ насъ. Административные русскіе чиновники того времени были большей частью мало-образованными полицейскими, съ сомнительными характерами, презираемые и въ самой Россіи.

Конечно вездѣ бываютъ исключенія, также и среди посланныхъ въ Галицію чиновниковъ были люди достойные уваженія, благородные, но къ сожалѣнiю они были рѣдки. Самъ тернопольскій губернаторъ представлялъ собой типъ средне-вѣковаго русскаго-бюрократа. А то мое возрѣнiе на русскую администрацію во время русской оккупации въ Галиціи раздѣляли тоже и другіе интеллигентные галичане, имѣвшіе какое нибудь съ ней соприкосновеніе. Но въ общемъ направленіи — русская административная политика въ Галиціи была для галицко-русскаго населенія и вообще для всего населенія Галиціи доброжелательной, идущей навстрѣчу его потребностямъ. Населеніе видѣло и чувствовало, что имъ опекуются свои люди и съ довѣріемъ относилось къ нимъ. Солдаты тоже относились дружелюбно къ населенію, помогали бѣднымъ, кормили ихъ и. т. п. Галицкій народъ увидѣлъ, что „москаль“, о которыхъ столько злого говорили и писали австрійцы — хорошій, добродушный, родственный ему народъ. Администрація со временемъ улучшалась, ибо Петроградское правительство начало принимать мѣры для смѣщенія неподходящихъ чиновниковъ другими. Но военныя событія помѣшали.

* * *

Мѣсяцы іюнь, іюль и августъ 1915 года были для русской арміи, дѣйствовавшей въ Галиціи, критическими.

Преступное бездѣйствіе и халатность въ русскомъ центральномъ военномъ вѣдомствѣ вызвали непростительные недостатки въ вооруженіи и амуниціи, а особенно въ артиллерійскихъ снарядахъ и то въ самомъ разгарѣ войны. Послѣдствія были печальны, ибо нѣмцы были отлично осведомлены о всѣхъ недостаткахъ русской арміи и въ этотъ самый критическій для нея моментъ начали наступленіе.

Благодаря превосходству нѣмецкой артиллеріи, обилію снарядовъ и стремительному удару нѣмцы подъ командованіемъ извѣстнаго Макензена оттѣснили русскую армію изъ большой части Галиціи. Отнять былъ у русскихъ Перемышль,

отняты Львовъ, Галичъ и др. города, русская армія героически защищаясь при большой скудности амуниціи, — отступала къ границамъ Галиціи. Только въ сентябрѣ 1915 года благодаря величайшимъ усиліямъ арміи подъ искуснымъ предводительствомъ главнокомандующаго югозападнымъ фронтомъ генерала Иванова и Командующаго Тернопольской арміей генерала Лечицкаго, наступленіе Нѣмцевъ было ликвидировано, и русскимъ удалось занять сильныя позиціи на Стрыпѣ.

Нѣсколько уѣздовъ Восточной Галиціи центромъ которыхъ былъ городъ Тернополь остались при русскихъ до іюля 1917 года. Брусиловское наступленіе въ 1916 году увеличило опять на нѣкоторое время завоеванія русскихъ въ Галиціи, дальнѣйшимъ успѣхамъ помѣшала уже революція. Виновникъ первой большой неудачи русской арміи въ 1915 году — военный министръ Сухомлиновъ — былъ конечно смѣщенъ, но его не постигло слѣдовавшее ему наказаніе.

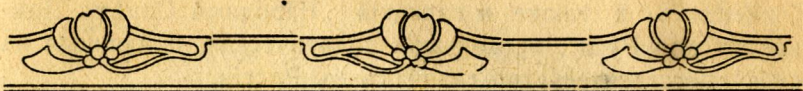
Пользуясь личнымъ покровительствомъ императора Николая II. Сухомлиновъ оставался дальше на свободѣ. Русское общество заволновалось, Государственная Дума призывала его къ помощи государству. Земскіе союзы и Городскіе комитеты начали усиленную работу. Въ русскомъ обществѣ не было тогда еще такъ называемыхъ пораженцевъ. Еще вѣрили въ успѣшное окончаніе войны. Однако броженіе уже начиналось.

* * *

Отступленіе русской арміи въ 1915 году изъ Галиціи вызвало впервые явленіе, которое отразилось чувствительнымъ образомъ на судьбѣ русскаго населенія Галиціи. Населенію этому пришлось подумать о томъ, что могло бы случиться, когда австрійцы, занявъ обратно территорію Галиціи, нашли бы тамъ тѣхъ галицко-русскихъ, которые во время русской оккупации оказывали содѣйствіе, или хотябы только симпатіи русской арміи и русскимъ властямъ.

Талергофская тюрьма, въ которой погибли уже сотни галичанъ, погромы дѣланные австрійскими властями при содѣйствіи мѣстныхъ доносчиковъ, на беззащитныхъ „руссофилахъ“, варварства и звѣрства офицеровъ и солдатъ, — все это наполняло ужасомъ русское населеніе передъ возвращающимися въ Галицію австрійскими и нѣмецкими войсками. Потому оно спасая жизнь, цѣлыми массами послѣдовало за отступающими русскими, чтобы искать прибѣжища въ близкой ему Россіи. Съ того времени началось бѣженство галичанъ.

Памятные это были дни. Помню, когда я съ семьей стоя на балконѣ, занимаемой нами въ городѣ N. квартиры, находившейся при главной шоссейной дорогѣ, ведущей изъ Залѣщикъ черезъ N. къ Гусятину, цѣлыми часами наблюдалъ двигающуюся по дорогѣ волну бѣженцевъ. Люди ѣхали на телѣгахъ, нагруженныхъ всякимъ добромъ, шли пѣшкомъ ведя коровъ, лошадей и т. п. Сотни тысячъ крестьянъ, мѣщанъ и рабочихъ тянулись на востокъ къ матушкѣ Россіи. Пришла очередь и на меня. Когда австро-нѣмецкія войска приблизились къ городу N. на разстояніе какихъ нибудь 20 километровъ, я и моя жена рѣшили бѣжать въ Россію, такъ какъ зная ненависть къ намъ по причинѣ нашего руссофильства нѣкоторыхъ индивидуумовъ, проживавшихъ въ городѣ N., мы рисковали жизнью будучи застигнуты австрійцами. Собравъ самые необходимые вещи и оставивъ квартиру на попеченіе служанки, мы уѣхали на лошадяхъ въ Тернополь а оттуда въ Россію.

II.

Галичане въ Россіи.

Послѣ нѣскольконедѣльнаго путешествія, частью на лошадяхъ, а частью по желѣзной дорогѣ, съ нѣсколькo-дневными остановками въ Тернополь, Волочискъ и Проскуровъ — мы прибыли наконецъ въ Кіевъ.

Мать русскихъ городовъ, мѣстность, въ которой произошло столько историческихъ событій, должна произвести на всякаго русскаго человѣка, посѣщающаго этотъ городъ въ первый разъ, огромное впечатлѣніе.

Прекрасное положеніе на возвышенностяхъ, множество садовъ, Днѣпръ, златоверхіе соборы и вполне европейское устройство города — дѣлаютъ его волшебнo привлекательнымъ.

Мы остановились пока-что въ гостинницѣ недалеко отъ вокзала, рассчитывая отыскать своихъ родственниковъ и знакомыхъ, живущихъ въ Кіевѣ и при ихъ помощи найти частную квартиру.

Жизнь въ Кіевѣ въ то время была — какъ и вообще въ Россіи — недорого. Послѣдствія войны еще не замѣчались, а въ сравненіи съ Галиціей — въ Россіи была дешевка. Фунтъ бѣлаго хлѣба стоилъ 4—5 коп. Фунтъ сахара 15 коп. Приличный обѣдъ въ ресторанѣ 50—60 коп. Подыскавъ при помощи родственниковъ квартиру, мы перевезли въ нее свои вещи и начали осматривать достопримѣчательности Кіева.

А ихъ не мало. Старинные соборы, Печерская лавра, великолѣпные памятники: Богдану Хмельницкому, Александру II, Николаю I-ому, пристань и т. п. — все очень занимательно. Въ Кіевѣ было уже въ то время много галичанъ.

бѣженцевъ, а также и галицкій „Народный Совѣтъ Прикарпатской Руси“, организація политическая, принявшая на себя представительство галичанъ въ Россіи.

Отношеніе русскаго дореволюціоннаго правительства къ галичанамъ бѣженцамъ было хорошее. Правительство было правильно освѣдомлено о національности галичанъ и считало ихъ русскими, приверженцами Россіи. Присоединеніе Галиціи къ Россіи было именно въ ту пору постановлено въ Лондонскомъ договорѣ, въ виду того русское правительство имѣло даже обязанность заботиться о галичанахъ бѣженцахъ, пострадавшихъ благодаря отступленію русскихъ войскъ. Заботу и попеченіе о нихъ правительство поручило „Народному Совѣту“, которому и ассигновало фонды на пособія. Другой оріентаціи придерживалось русское общество. Оно было плохо освѣдомлено о Галиціи вообще, а о русскомъ населеніи Галиціи въ частности. Насъ галицкихъ русскихъ — въ Россіи фактически не признавали русскими, не имѣя понятія о нашемъ происхожденіи и нашей исторіи, насъ считали какимъ то особеннымъ славянскимъ типомъ, чѣмъ то среднимъ между русскими, украинцами и поляками; Этому типу дали названіе „Галичане“. Это названіе такъ въ Россіи привилось, что въ послѣдствіи никто насъ иначе не называлъ. Что касается названія насъ „бѣженцами“ слѣдуетъ отмѣтить, что русскіе равноже не имѣли съ начала яснаго понятія о сущности нашего „бѣженства“. Многіе смотрѣли на насъ подозрительно, недоумѣвая, почему мы бѣжали со своей родины, и предполагая, что мы тамъ совершили какое нибудь преступленіе. Къ этой плохой освѣдомленности русскаго общества присоединилась также и современная русская періодическая печать, которая въ то время была за малыми исключеніями — оппозиціонной къ правительству, стремилась къ революціи, и считала галичанъ приверженцами этого правительства, ретроgrадами, или черносотенцами. Пренебрежительное отношеніе значительной части русскаго общества и печати къ галичанамъ, далось имъ въ самомъ началѣ ихъ пребыванія въ Россіи больно чувствовать; Вѣдьже они страдали за идею единства русскаго народа, въ Россіи видѣли освободительницу славянъ отъ германскаго и австрійскаго ига,

и имѣли основаніе рассчитывать на теплый, сердечный пріемъ въ русскомъ обществѣ.

Къ сожалѣнію русское общество было тогда (быть можетъ тоже еще и теперь) такъ мало патріотично, національное сознаніе и національная гордость были у него такъ слабы, что понять идейность галичанъ бѣженцевъ было ему очень трудно.

Пребываніе галичанъ въ Кіевѣ въ 1915 году было недолгое. Приближеніе боевой линіи, наступленіе нѣмцевъ, паника охватившая населеніе Кіева, а равноже неблаго-склонное отношеніе къ галичанамъ городской управы и гор. головы украинца Кони́на, вынудили генераль-губернатора Трепова и губернатора Суковкина къ склоненію галичанъ до отъѣзда изъ Кіева на юго-востокъ. „Народный Совѣтъ Прик. Руси“ избралъ городъ Ростовъ на Дону какъ самый подходящій для поселенія галичанъ. Большинство галичанъ охотно согласилось на переѣздъ въ Ростовъ н/Д, гдѣ они надѣялись найти среди кореннаго русскаго населенія Донской области болѣе гостепріимный пріемъ чѣмъ въ космополитическомъ Кіевѣ. Кіевляне не предчувствовали даже, что вскорѣ Немезида заставитъ ихъ быть тоже бѣженцами, и что бушующее море революціи, которой они такъ желали, броситъ многихъ изъ нихъ искать прибѣжища далеко за предѣлами родины — въ чужихъ странахъ...

* * *

Нр. 74.

Переѣздъ галичанъ бѣженцевъ изъ Кіева въ Ростовъ на Дону совершился въ концѣ сентября 1915 года. Взяты были пароходы Днѣпровскаго общества, на которые сѣло около 6000 галичанъ. Въ Кіевѣ осталось только незначительное количество (около тысячи галицкихъ бѣженцевъ, рискнувшихъ остаться тамъ на всякій случай. Часть поѣхала въ Харьковскую губернію, многіе остались въ Волынской, гдѣ размѣстились въ домахъ нѣмецкихъ колонистовъ, виселенныхъ во время войны на сѣверъ. Прочіе галичане разбрелись по разнымъ городамъ Россіи. Днѣпровскіе па-

пароходы совершают рейсы изъ Кіева только до Екатеринослава, дальше плаваніе невозможно благодаря Днѣпровскимъ порогамъ.

Плывя по Днѣпру галичане имѣли случай съ палубы пароходовъ смотрѣть на чудныя окрестности приднѣпрянской Украины. Пароходы дѣлали остановки въ историческомъ Переяславлѣ, Каневѣ, Кременчугѣ и другихъ пристаняхъ.

Недалеко отъ Канева галичане увидѣли могилу генія Украины, великаго поэта Тараса Григорьевича Шевченка. Могила находится на высокой горѣ, доминирующей надъ всей окрестностью, крестъ на этой могилѣ виденъ изъ далека.

Украинцы точно исполнили завѣщаніе своего поэта. Невольно приходятъ на мысль слова заповѣта:

„Якъ умру то похуйте мене на могилѣ,

„Середъ степу широкого

„На Вкраинѣ милой,

„Щобъ ланы широкополі

„И Днѣпрові кручи було видно,

„Було чути якъ реве ревуцій“.

На пароходѣ „Владиміръ“, на которомъ мы ѣхали, находилось свыше тысячи галичанъ, большей частью интеллигентныхъ, чиновники, судьи, священники, студенты, ученики. Комфортабельное устройство парохода, обиліе пищи, чудные виды Днѣпровскихъ окрестностей, хорошее подходящее общество своихъ людей, настроенныхъ одинаково — все это дѣлало путешествіе пріятнымъ. И оно оставило въ памяти бѣженцевъ самыя хорошія воспоминанія. Тогда еще всѣ вѣрили въ скорое и успѣшное окончаніе войны.

Плаваніе по Днѣпру длилось двое сутокъ. Раннимъ утромъ причалилъ пароходъ къ пристани Екатеринослава. Сойдя съ пароходовъ бѣженцы перевезли свой „багажъ“ на вокзалъ и многіе пошли осматривать Екатеринославъ.

Губернскій городъ, который самъ въ себѣ не представляетъ ничего замѣчательнаго. Только огромный мостъ черезъ Днѣпръ за городомъ заслуживаетъ вниманія; Городъ, какъ торговый и промышленный центръ южной Украины, довольно оживленъ. Близость большихъ металлургическихъ заводовъ способствуетъ этому оживленію. Недалеко отъ

Екатеринослава находилась славная Запорожская Сѣчъ. Потому во время революціи, когда образовалась „самостійна“ Украина, городъ былъ переименованъ въ „Сѣчеславъ“. Однако это новое названіе не привилось и только будущее Украины покажетъ, которое изъ двухъ названій, новое или старое, закрѣпится за городомъ.

* * *

Нр. 74

Ѣзда изъ Екатеринослава въ Ростовъ н/Д. не была уже такой привлекательной, какъ изъ Кіева по Днѣпру въ Екатеринославъ. Насъ посадили въ товарные вагоны „теплушки“ и прицѣпили къ товарному поѣзду. Тогда впервые далось галичанамъ чувствовать ихъ неотрадное бѣженческое положеніе. Но такъ какъ стояла еще хорошая осенняя погода — неудобства легко переносились. Мы пріѣхали наконецъ на берегъ Азовскаго моря въ Таганрогъ. Многіе галичане увидѣли въ первый разъ въ жизни море. Море это очень спокойно и мелко, вода въ немъ малосольная. Пароходы къ берегу не подходятъ по причинѣ мелководья и къ нимъ надо подѣзжать съ берега на небольшихъ лодкахъ. Таганрогъ памятенъ тѣмъ, что тамъ пребывалъ подъ конецъ своей жизни императоръ Александръ I, который даже носился съ мыслію перенести туда столицу Россіи.

Постоявъ нѣсколько часовъ въ Таганрогъ — бѣженцы поѣхали дальше и черезъ нѣсколько часовъ остановились въ Ростовѣ н/Д. Ростовъ на Дону — самый большой городъ въ области Великаго Войска Донскаго. По размѣрамъ численности населенія, европейкому устройству, (ходятъ тамъ трамваи), движенію по улицамъ, и шикарнымъ большимъ магазинамъ, городъ этотъ можно сравнить съ Львовомъ. Его географическое положеніе однакъ совсѣмъ иное. Ростовъ н/Д. степной городъ, расположенный среди огромной равнины, на большой судоходной рѣкѣ Дону. Теплый климатъ и вѣтры, вѣющіе съ сѣверовостока отъ киргизскихъ степей даютъ себя больночувствовать непривыкшему къ нимъ пришельцу и для многихъ Галичанъ, съ слабыми легкими

и слабымъ горломъ климатъ этотъ оказался вреднымъ. Населеніе города смѣшанное: русскіе, армяне, греки, татары, нѣсколько тысячъ поляковъ и литовцевъ. На пристани находящейся недалеко отъ центра города — большое оживленіе; много пароходовъ грузовыхъ и пассажирскихъ, совершающихъ рейсы по Дону къ Азовскому и Черному морю. Ростовскіе купцы поддерживали торговые сношенія съ Константинополемъ а даже Владивостокомъ (черезъ Новоросійскъ).

Въ этомъ городѣ поселилось тогда около 6000 галичанъ, въ большинствѣ интеллигенція. Доброжелательное отношеніе городской управы и властей содѣйствовало размѣщенію галичанъ. Квартиры нашлись хорошія и дешевыя. Пропитаніе стоило тутъ еще дешевле чѣмъ въ Кіевѣ, особенно дешевы были хлѣбъ, мясо, разнаго рода рыбы и южные фрукты, находящіеся въ продажѣ въ изобиліи. И неудивительно, почва Донской Области необыкновенно плодородная, а теплый климатъ позволяетъ дозрѣвать южнымъ фруктамъ.

Русское населеніе Ростова относилось равноже дружелюбно къ галичанамъ. Пахло тамъ болѣе Русью, чѣмъ въ Кіевѣ. Въ отдаленіи нѣсколькихъ тысячъ верствъ отъ фронта почувствовали себя галичане въ безопасности и отдохнули послѣ пережитыхъ волненій.

* * *

Годы 1915—1916 протекли для бѣженцевъ галичанъ мирно и беззаботно. Русское правительство снабдило фондами „Народный Совѣтъ Прикарпатской Руси“ перенесшійся также въ Ростовъ, и уполномочило его снабжать бѣженцевъ пособиями по своему усмотрѣнію. Пособія раздавались Совѣтомъ ежемѣсячно, но къ сожалѣнію система роздачи этихъ пособій была несоотвѣтствующей и вызвала неудовольствіе среди значительной части галичанъ. Именно „Народный Совѣтъ“ подѣлилъ своихъ бѣженцевъ на нѣсколько классовъ, или категорій и для каждого „класса“ назначилъ иное пособие. Попавшіе въ первый классъ получали самое

большое пособіе или такъ называемый „пакъ“, понавшие же въ дальшіе классы — гораздо меньше. Въ первый классъ попали тѣ, которыхъ „Народный Совѣтъ“ призналъ общественными дѣятелями или пострадавшими за идею, во второй бѣженцы русскихъ убѣжденій, но не бывшіе „общественными дѣятелями“, въ два же остальныхъ всѣ прочіе посортированные по сословіямъ. Члены „Нар. Совѣта“ получали особое жалованье. При такой системѣ была дана членамъ „Народнаго Совѣта“ возможность сводить личные счета и квалифицировать бѣженцевъ по своему усмотрѣнію. Послѣдствія оказались скоро на лицо. Недовольные дѣятельностью „Народнаго Совѣта“ составили оппозицію, которая предъявила свой протестъ.

Въ протестѣ поднесены были разные вопросы относившіеся къ дѣятельности Народнаго Совѣта. Къ сожалѣнію „Народный Совѣтъ“ не пошелъ на встрѣчу протестующимъ и недовольство продолжалось. Но несмотря на нѣкоторыя ошибки — дѣятельность „Народнаго Совѣта“ была вообще полезной. Онъ заботился особенно объ образованіи и воспитаніи молодежи, для которой учредилъ пансіоны и пріюты. Правительство относилось къ молодежи благосклонно. Ей дозволено было посѣщать государственныя учебныя заведенія всякихъ категорій. Кромѣ того за личные фонды императора Николая II была учреждена въ Ростовѣ особая галицкая гимназія, спеціально для галичанъ бѣженцевъ. Гимназію эту посѣщало нѣсколькосотъ учениковъ. Въ Ростовскій (бывшій Варшавскій) Университетъ записалось приблизительно столькоже. Кромѣ того устроены были для окончившихъ среднія учебныя заведенія въ Австріи — спеціальныя курсы русскаго языка, русской исторіи и географіи Россіи. Преподавателями на тѣхъ курсахъ были профессора Ростовскаго Университета. Курсы посѣщало много лицъ мужчинъ и женщинъ.

Что касается матеріальнаго обезпеченія галичанъ бѣженцевъ, то большинство ихъ жило исключительно на средства, получаемыя отъ „Народнаго Совѣта“ то есть „пайки“. Устроиться на службѣ въ русскихъ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ было трудно, такъ какъ галичанамъ ставились препятствія чисто формальнаго

характера. Главными препятствіями считались австрійское подданство и слабое знаніе русскаго языка. Русская бюрократія дореволюціоннаго времени отличалась средневѣковымъ консерватизмомъ и формализмомъ до такой степени, что не допускала возможности порвать съ устарѣлыми формами. Формы ставились выше сущности дѣла. Служащіе принимались на службу только по рекомендаціи, принятіе зависѣло не отъ центральныхъ учрежденій какъ въ Западной Европѣ, но отъ завѣдующихъ отдѣленіями, которые руководились нерѣдко личными соображеніями. Образованіе, характеръ, опытъ иногда даже не входили въ расчетъ. Это былъ одинъ изъ главныхъ недостатковъ русской администраціи.

Въ виду такихъ отношеній галичане, хотя съ русской государственной точки зрѣнія] и считавшіеся благонадежными, въ дѣйствительности не могли пользоваться правами русскихъ гражданъ. Только немногіе устроились на службѣ въ общественныхъ учрежденіяхъ (городскихъ управахъ, земскихъ союзахъ, гор. комитетахъ) или въ частныхъ предприятияхъ (банкахъ, заводахъ и т. п.).

III.

Революція 1917 года.

Русская интеллигенція дореволюціоннаго времени не-была патріотична. Въ ней не было ни національнаго сознанія, ни національной гордости. Это явленіе сложилось изъ разныхъ причинъ. Прежде всего учебныя заведенія, особенно среднія и высшія (университеты) ничуть не заботились о воспитаніи въ русскомъ духѣ, о развитіи національнаго сознанія и любви къ родинѣ. Напротивъ все русское изображалось плохимъ, а все чужое, иностранное или „заграничное“ превосходнымъ. Русскіе стремились къ „прогрессу“, но не понимали, что первымъ условіемъ прогресса и благоустройства въ западныхъ государствахъ была именно любовь къ родинѣ, къ своему народу и къ своему государству. Учителя по деревнямъ, преподаватели гимназій, профессора университетовъ внушали презрѣніе къ Россіи, къ ея историческому прошлому. Посѣщая курсы русскихъ предметовъ я изумлялся тому, что профессоръ русскій исторіи П. читая лекціи на тѣхъ курсахъ старался при всякомъ удобномъ случаѣ выдвинуть только самыя темныя страницы русской исторіи, а спеціальностію его было осмѣшивать русскихъ царей. Профессоръ русской литературы З. говоря о Пушкинѣ не упомянулъ даже о томъ, что Пушкинъ былъ великій національный русскій поэтъ. Онъ ограничился только критикой его сочиненій съ точки зрѣнія общаго литературно-художественнаго направленія. Такіе самыя были и учебники. Печать поддерживала космополитизмъ, націонализмъ считался звѣринымъ чувствомъ. Вообще націоналисты считались ретроgrадами.

Такое настроеніе большинства русской интеллигенціи

способствовало противдержавной работѣ, веденной „подпольной Россіей“ въ направленіи подготовленія революціи, на почвѣ недовольства режимомъ. Причинъ недовольства русскаго общества въ дореволюціонной Россіи было много; не мѣсто здѣсь о нихъ разсуждать, слѣдуетъ только поднести, что самыми главными были: сословная политика, т. е. дѣленіе гражданъ на сословія (дворянское, мѣщанское и крестьянское), среди которыхъ полныя права имѣло только дворянское сословіе, поддерживаніе имущественныхъ классовъ, малоземелье и задолженность крестьянъ, низкая заработная плата рабочихъ, плохая администрація и взяточничество.

Къ этимъ причинамъ недовольства присоединились во время войны еще другія причины, въ особенности же: военныя неудачи, медлительность высшаго командованія въ рѣшительныхъ военныхъ операціяхъ, ростъ дороговизны по поводу затягиванія войны, толки о германскомъ вліяніи при царскомъ дворѣ, о императрицѣ Александрѣ, о Распутинѣ и т. п.

Все это усиливало броженіе и приближало революцію, однако нельзя сказать чтобы революція была неотвратима. Всѣ недостатки можно было устранить легальнымъ способомъ, посредствомъ законодательныхъ учрежденій т. е. Государственной Думы и Государственного Совѣта.

Къ революціи могло не прійти (по крайней мѣрѣ въ то время), еслибы не конфликтъ, возникшій между импер. Николаемъ II. а Государственной Думой. Конфликтъ произошелъ на почвѣ того, что Николай II. не хотѣлъ установить отвѣтственнаго министерства, или какъ въ то время говорилось, министерства народнаго довѣрія, которое состоя изъ членовъ Гос. Думы, опиралось бы на большинство въ Гос. Думѣ и было бы зависимо отъ нея. Такое министерство было въ то время общимъ желаніемъ русскихъ гражданъ. Уже послѣ отреченія Николая II. въ газетѣ „Кіевская Мысль“ (органъ социальреволюціонеровъ) появилась статья, въ которой авторъ статьи утверждалъ, что отрекшійся императоръ былъ бы самымъ популярнымъ царемъ, еслибы былъ согласенъ на такое министерство.

Къ сожалѣнію — императоръ на это не согласился.

напротивъ издалъ указъ о роспускѣ Гос. Думы. Этотъ указъ былъ началомъ революціи.

Русское общество заволновалось. Депутаты, среди которыхъ особенно энергично дѣйствовали кадеты съ Милюковымъ въ главѣ, рѣшили не расходиться. По соображеніямъ ихъ — слѣдовало, использовать военное положеніе для проведенія въ жизнь задуманныхъ реформъ, такъ какъ послѣ удачнаго окончанія войны правительство, окрѣпнувъ, моглобы недопустить къ реформамъ.

Образовался комитетъ, предсѣдатель коего Родзянко вынудилъ императора Николая къ отреченію отъ престола.

Быстро слѣдовали дальнѣйшія роковыя событія. Отреченіе отъ престола Великаго Князя Михаила Александровича, его манифестъ объ учредительномъ Собраніи, диктаторская власть Временнаго Правительства, пріѣздъ Ленина и Троцкаго и образованіе Центральнаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ депутатовъ въ Петроградѣ.

Русское общество попало въ состояніе психическаго экстаза. Оно заболѣло отъ пресыщенія свободой. Подъ свободой понималось полное отсутствіе всякихъ стѣсненій. Законы фактически не обязывали, ибо по понятіямъ русскихъ они ограничивали свободу. Дозволено было говорить обо всемъ и противъ всего: противъ войны, арміи, дисциплины въ ней. Восторгъ въ русскомъ обществѣ былъ такъ великъ, что вездѣ устраивались торжества, митинги. Ликовали всѣ: буржуи, капиталисты, чиновники, ученые, профессора — наравнѣ съ рабочими и крестьянами. Всѣ ожидали отъ революціи большихъ благъ. „Русскіе заболѣли отъ пресыщенія свободой“ — говорилось за границей и писалось въ заграничной печати. Временное Правительство правило собственно только воззваніями, апелировавшими къ гражданскому сознанію обывателей. Исполнительной силы эти воззванія конечно не имѣли. Одновременно совершился переворотъ въ арміи. По поводу извѣстнаго приказа нрѣ 1 установившаго равенство чиновъ въ арміи, авторитетъ команднаго состава упалъ, образовались Солдатскіе комитеты въ арміи, дисциплина пошатнулась и благодаря всевозможнымъ агитаціямъ идея о социальномъ переворотѣ брала верхъ надъ всякими другими соображеніями. Про-

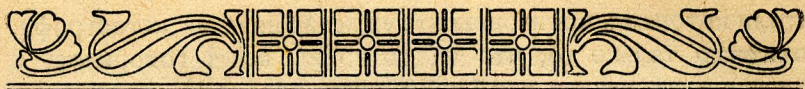
являлось отвращеніе къ войнѣ и стремленіе къ немедленному заключенію мира. Кличъ „долой войну“ становился всеобщимъ, но не смотря на это, Временное Правительство рѣшило продолжать войну.

* * *

Въ іюнѣ 1917 г. мы отправились обратно въ Галицію въ нашъ городъ N. Мы надѣялись что положеніе русской арміи въ Галиціи будетъ прочно, ибо Временное Правительство приготавливало большое наступленіе. Мы были исключеніемъ среди бѣженцевъ-галичанъ, оставшихся въ Ростовѣ н/Д.; рѣшаясь возвращаться въ Галицію мы рисковали тѣмъ, что въ случаѣ неудачъ русской арміи опять пришлось бы бѣжать. насъ предостерегали, но мы все таки поѣхали попрощавшись съ земляками, которыхъ тогда осталось въ Ростовѣ еще нѣсколько тысячъ.

Поезда въ Россіи ходили въ 1917 году еще сравнительно хорошо, и мы послѣ нѣсколькодневной ѣзды приѣхали въ N. Мы застали тамъ нашу квартиру, состоящую съ 5-ти комнатъ, занятой военными чинами. Двѣ комнаты занимали двѣ женщины-врачи, а три полковникъ Энг. исполнявшій должность прокурора военного суда, одинъ изъ тѣхъ балтійскихъ нѣмцевъ, которые ненавидѣли Россію, и никакой пользы ей не приносили. Докторши были изъ Кіева, одна русская, другая еврейка. Какъ полковникъ, такъ и докторши приняли насъ очень недружелюбно и отказали намъ на отрѣзъ въ очищеніи хотябы части квартиры и мебели. Въ виду того пришлось прибѣгнуть къ помощи гражданскихъ и военныхъ властей. Только послѣ усиленныхъ ходатайствъ въ Главномъ Штабѣ намъ удалось отобрать отъ „любезныхъ“ квартирантовъ двѣ комнаты для себя.

И такъ послѣ двухлѣтняго пребыванія на положеніи бѣженцевъ въ Россіи, мы наконецъ отдохнули на родинѣ въ своей прежней обстановкѣ. Мы надѣялись уже зажить мирной жизнью, такъ какъ были увѣрены, что русскія дѣла пойдутъ хорошо. Къ сожалѣнію дѣла эти пошли очень скверно.

IV.

Тернопольскій разгромъ.

Наступленіе предпринятое республиканской арміей въ Галиціи развивалось съ начала успѣшно.

Взяты были Галичъ, Калушъ и другіе города, армія продвигалась впередъ въ направленіи къ Львову. Но вскорѣ наступленіе пріостановилось вслѣдствіе печальныхъ событій подъ Тернополемъ. Агитація приверженцевъ большевиковъ пускала глубокіе корни въ арміи.

Агитаторы дѣйствовали на психику солдатъ обѣщаніями немедленнаго заключенія мира и соціального переустройства Россіи. Изъ собственнаго наблюденія могу подтвердить, что среди солдатъ русской арміи въ іюнь 1917 года было сильное желаніе прекратить войну и возвратиться на родину. Апотеоза свободы, раздача земли крестьянамъ и т. п. убили воинственный духъ арміи. Агитаторы утверждали, что война кончится, когда воюющія стороны взаимно возвратятъ себѣ забранныя ими чужія области. Самъ я слышалъ, какъ говорили солдаты: „Если мы возвращимъ Австріи Галицію, которая намъ не нужна, то Австрія возвратитъ намъ наши земли и миръ будетъ заключенъ“.

Само собой понятно, что въ такихъ условіяхъ и при расшатанной дисциплинѣ въ арміи, наступленіе окончательнаго успѣха имѣть не могло. Событія не заставили себя долго ждать.

Совершилось то, чему небыло до тѣхъ поръ примѣра въ русской исторіи. Много-миліонная русская армія, разложившись подверглась постыдному разгрому.

Это началось въ іюль 1917 года подъ Тернополемъ, почему разгромъ и носитъ названіе Тернопольскаго. Не знаю точно обстоятельствъ стратегическаго характера,

среди которыхъ произошла эта ужасная военная катастрофа, отмѣчая только то, что въ то время вездѣ говорилось и писалось въ печати, что ближайшимъ поводомъ катастрофы была измѣна одной изъ кавалерійскихъ дивизій, оперировавшихъ подъ Тернополемъ. Дивизія эта открыла фронтъ на большомъ пространствѣ, чѣмъ воспользовалась нѣмецко-австрійская армія и совершила глубокій прорывъ. Главнокомандующій Юго-Западнымъ фронтомъ генераль Гутонинъ не былъ въ состояніи ликвидировать этотъ прорывъ и приказалъ полную и усиленную эвакуацію Галиціи. Войска, которыя побѣдоносно продвинулись за Галичъ, были вынуждены отступать; армію охватила небывалая до тѣхъ поръ паника.

Паника была тогда такъ ужасна, что солдаты бросали все и удирали „спасая свою жизнь“. Огромные склады провіанта, амуниціи, снаряженія и артилеріи были оставлены. Одни казаки поддерживали порядокъ и прикрывали постыдное отступленіе.

Какая огромная разница была между отступленіемъ въ 1915 году! Тогда армія отступала въ полнѣйшемъ порядкѣ, геройски сражаясь, въ тяжелыхъ условіяхъ при недостаткѣ артилеріи и снарядовъ, — теперь же солдаты бросали артилерію и огромные запасы и постыдно бѣжали.

Помню, какъ я въ то смутное время стоялъ на томъ же самомъ балконѣ, съ котораго наблюдалъ отступленіе въ 1915 году, и смотрѣлъ на тянущіе по шоссейной дорогѣ обозы. Съ ранняго утра до позднаго вечера двигались по этой дорогѣ русскія войска въ полнѣйшемъ безпорядкѣ; ѣхала артилерія, а рядомъ съ ней шли пѣхотинцы разныхъ полковъ, ѣхали по одиночкѣ кавалеристы, обозныя телѣги, частныя повозки съ офицерами, автомобили и т. п. все смѣшалось въ одну массу. Достаточно было крикнуть еврейчику „нѣмцы за вами“, уже „храбрые“ солдаты бѣжали, теряя сознаніе. Получалась картина полного разгрома. Это былъ конецъ могущества Россіи.

Послѣ эвакуаціи Галиціи пошла эвакуація уже коренныхъ русскихъ областей — Волыни, Подоліи. Нѣмецкія и австрійскія войска перешли рѣку Збручъ и хлынули на Украину.

Въ виду полной эвакуаціи Галиціи — мы рѣшили покинуть опять Н. и ѣхать второй разъ въ Россію. — Оставаться въ Галиціи было опасно, такъ какъ намъ грозилъ разстрѣлъ при возвращеніи австрійцевъ. Настроеніе нѣкоторыхъ индивидуовъ, жившихъ въ Н. (особенно Гж. и К. извѣстныхъ своимъ шовинизмомъ и безхарактерностію) и ненавидѣвшихъ насъ, какъ „москалефиловъ“, давало основаніе предполагать, что по возвращеніи австрійцевъ — эти господа представляютъ насъ передъ ними какъ самыхъ опасныхъ „измѣнниковъ“. Опасенія наши въ послѣдствіи подтвердились, ибо даже въ Кіевѣ во время нѣмецкой оккупации (в 1918 году) эти господа устроили на насъ травлю.

Рѣшивъ уѣхать изъ Н. мы позаботились о пропускѣ и о перевезеніи насъ въ Гусятинъ, чтобы оттуда по желѣзной дорогѣ ѣхать дальше. Намъ удалось нанять автомобиль, на который мы сѣли, забравъ съ собой нѣсколько корзинъ съ самыми необходимыми вещами. Мы уѣхали изъ Н. въ полдень, когда цѣлый городъ и шоссейная дорога были забиты массаами отступающихъ войскъ. Съ трудомъ продвигался автомобиль, и послѣ нѣсколькихъ часовъ ѣзды мы пріѣхали въ русскій Гусятинъ. Тамъ было уже гораздо свободнѣе, мы отдохнули и подѣхали къ вокзалу. Къ счастью поѣзда ходили тогда еще правильно, линія Гусятинъ-Проскуровъ была свободна, — мы получили билеты и сѣли на поѣздъ. На слѣдующій день мы уже были въ Проскуровѣ. Тутъ въ гостинницѣ мы прожили нѣсколько дней, сошлись съ другими жителями нашего города, которые тоже бѣжали передъ австрійцами — и вмѣстѣ съ ними обдумывали дальшій планъ. Между тѣмъ городъ Н. уже былъ занятъ нѣмцами. Мы уѣхали изъ Проскурова въ Кіевъ и прибыли туда въ концѣ іюля 1917 года.

V.

Гражданская война.

Послѣ Тернопольскаго разгрома авторитетъ Временнаго Правительства сильно пошатнулся. Керенскій не терялъ однако надежды, и съ цѣлью поставить армію на ноги — передалъ главное командованіе въ руки энергичнаго генерала Корнилова, начальникомъ же главнаго штаба назначилъ ген. Духонина. Оба генерала были идейные и способные люди и имѣли наилучшія намѣренія спасти армію и отечество, но было уже поздно. Дисциплина пала совсѣмъ, дезертирство усилилось до невозможности. Агитація за прекращеніе войны и немедленный миръ пожинала сбилые плоды. Организациа совѣтовъ рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ разрослась въ всеобщую руссійскую организациу, а имѣя за собой большинство въ арміи — вытѣсняла постепенно власть Временнаго Правительства.

При подобныхъ условіяхъ состоялись еще въ маѣ 1917 выборы въ Учредительное Собраніе. Большевики получили при этихъ выборахъ громадное большинство голосовъ, и такимъ образомъ участь Временнаго Правительства была рѣшена.

Подъ знакомъ террора состоялось Учредительное Собраніе, на которомъ быстро вынесено было рѣшеніе о федеративной руссійской республикѣ. Послѣ этого рѣшенія учредительное собраніе закрылось. Власть Временнаго Правительства была еще только на бумагѣ. Керенскій видимо шелъ на руку совѣтамъ.

Доблестный Корниловъ понялъ серіозное положеніе государства и съ цѣлью сдѣлать порядокъ предпри-

нялъ походъ на Петроградъ. Походъ этотъ былъ предпринять будто съ согласія Керенскаго; Корниловъ явился въ окрестностяхъ Петрограда, побѣда его казалось близкой, но въ послѣднюю минуту Керенскій послалъ противъ него войска Петроградскаго округа, которыя разбили Корнилова. Корниловъ уѣхалъ въ ставку, въ Могилевъ, гдѣ по приказу Керенскаго былъ арестованъ, но при помощи Духонина, назначеннаго Главнокомандующимъ, освобожденъ. Корниловъ бѣжалъ переодѣтый простымъ солдатомъ на югъ въ Ростовъ н/Д гдѣ при содѣйствіи Алексѣева сьорганизовалъ добровольческую армію, въ которую вошло также около 200 человекъ галичанъ-бѣженцевъ, находившихся въ то время въ Ростовѣ. Съ этой маленькой арміей совершилъ Корниловъ такъ называемый „Ледяной походъ“ на Кубань.

Доблестнаго Духонина постигла печальная участь. Взбунтовавшіеся солдаты завладѣли ставкой, арестовали всѣхъ тамъ оставшихся, не хотѣвшихъ бѣжать высшихъ чиновъ генеральнаго штаба и убили ихъ. Духонинъ, имѣлъ возможность бѣжать, но какъ настоящій солдатъ, по принципу не бѣжалъ и былъ звѣрски убитъ солдатами въ поѣздѣ, въ которомъ его везли въ Кіевъ. Тѣло его лежало долго непохороненное на Кіевскомъ вокзалѣ.

Въ печати появились свѣдѣнія, что въ уничтоженіи главной ставки принимали тоже участіе и нѣмцы, именно плѣнные, находившіеся въ то время въ Россіи и объявившіе себя большевиками, а также нѣмецкіе агенты — шпіоны.

Главнокомандующимъ новой русской, уже „Красной“ арміи былъ назначенъ нѣкій Крыленко, комунистъ, прапорщикъ б. царской арміи.

* * *

Въ тоже самое время (въ ноябрѣ 1917) совершился въ Петроградѣ новый государственный переворотъ. Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ въ главѣ съ Ленинымъ и Троцкимъ перетянулъ на свою сторону почти весь гарнизонъ Петрограда, и при его помощи свергнулъ Времен-

ное Правительство. Керенскій и другіе члены Временнаго Правительства бѣжали за границу, прочіе, которые остались въ Россіи, были большевиками убиты. Совѣтъ рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ перенялъ всю власть въ свои руки. Объявлена была диктатура пролетарята, частная собственность отмѣнена. Началась кампанія противъ „буржуевъ“. главнымъ образомъ противъ капиталистовъ и помѣщиковъ. Кто могъ, удиралъ за границу, или на югъ Россіи, гдѣ надѣялись организовать противъ большевиковъ армію.

Россія распалась на отдѣльныя республики, которыя, по мысли рѣшенія учредительнаго собранія, должны были быть федеративными, въ дѣствительности же стремились къ самостоятельности.

Этому стремленію способствовалъ декретъ Ленина о самоопредѣленіи народовъ, по которому разрѣшено было народамъ Россіи самоопредѣляться вплоть до образованія самостоятельнаго государства.

Сейчасъ откололись совѣмъ отъ Россіи: Финляндія, Эстонія, Латвія, Литва, Украина, Грузія.

Новое правительство, назвавшее себя совѣтомъ народныхъ Комиссаровъ, видя развалъ Россіи, начало дѣятельность въ направленіи централизаціи. Изъ Петрограда выдавались дальше на всю Россію указы и распоряженія по дѣламъ общегосударственного характера.

Новыя республики, считавшія себя самостоятельными, не хотѣли этимъ указамъ или такъ называемымъ декретамъ повиноваться. Онѣ даже не признавали большевицкаго правительства.

Такимъ образомъ гражданская война розгорѣлась.

Петроградское большевицкое правительство видя свою слабость, рѣшило прежде всего заключить миръ съ центральными державами.

Въ такихъ обстоятельствахъ заключенъ былъ Брестъ-Литовскій миръ, по которому отпали отъ Россіи громадныя пространства. Финляндія, Эстонія, Латвія, Литва, Украина признаны были самостоятельными государствами, и значительное количество русскаго золота изъ русской государственной казны перешло въ германскую. Послѣ заключенія

Бресть-Литовскаго договора большевицкое правительство, имѣя свободныя руки, начало серіозную кампанію за централизацию. Оставивъ на сторонѣ Финляндію, Эстонію, Латвію и Литву, самостоятельность коихъ была признана, большевицкое правительство пошло войной на всѣ прочія области Россіи.

Россія объявлена была російскою совѣтскою федеративною соціалистическою республикой (РСФСР) съ центральнымъ правительствомъ въ Москвѣ.

Братоубійственная война обняла всю Россію, превысивъ своей жестокостью и количествомъ жертвъ міровую войну.

VI.

Украинская Народная Республика. (1917—1918 гг.)

Когда мы въ іюлѣ 1917 года прибыли опять въ Кіевъ — въ городѣ не было замѣтно еще послѣдствій катастрофы, постигшей русскую республиканскую армію въ Галиціи. Казалось, что населеніе было еще такъ упоенно революціонной свободой, что не было въ состояніи сознать серіозности момента. Жизнь въ Кіевѣ протекала еще нормально. Украина была тогда на канунѣ объявленія самостоятельности. Ней правилъ такъ называемый Генеральный Секретаріятъ, учрежденіе, утвержденное Временнымъ Правительствомъ. Законодательнымъ органомъ была „Центральна Рада“ — парламентъ, состоявшій изъ депутатовъ, избранныхъ по націямъ.

Предсѣдателемъ „Центральной Рады“ былъ Михаилъ Грушевскій, професоръ кіевского университета, извѣстный украинскій политикъ, приклонникъ сепаратизма, придерживавшійся нѣмецко-австрійской оріентаціи.

Автономія Украины была рѣшена Временнымъ Правительствомъ а санкціонирована первымъ универсаломъ „Центральной Рады“.

Связь Украины съ центральнымъ русскимъ правительствомъ въ Петроградѣ поддерживалась. Украинизація въ государственныхъ учрежденіяхъ на Украинѣ не была еще замѣтной. За исключеніемъ Генеральнаго Секретаріата, въ которомъ дѣловодство велось по украински, а таже „Центральной Рады“, — во всѣхъ другихъ учрежденіяхъ оно велось по русски.

Вообще администрація въ 1917 г. мало различалась отъ стараго режима. Одной изъ главныхъ реформъ въ режимъ было введеніе системы хлѣбной монополіи. Всѣми дѣлами, относящимися къ продовольствію занимались губернскіе, уѣздные и городскіе продовольственные комитеты. Ихъ задачей было снабжать продовольствіемъ армію, государственныя учрежденія, служащихъ и населеніе. Старая продовольственная система свободной хлѣбной торговли была отмѣнена, а введена новая — именно система хлѣбной монополіи. Къ той новой системѣ населеніе Украины еще не привыкло, исполнительные органы работали слабо и продукты поступали въ государственныя склады очень скудно. Въ виду этого результаты новой системы были плохи, города, государственныя учрежденія и армія страдали отъ недостатка продуктовъ. Служащіе продовольственныхъ учреждений, которыхъ было очень много, имѣли при этой системѣ много случайности злоупотреблять властью, совершая сдѣлки съ частными лицами съ пользой для себя. Я служилъ въ то время въ губ. прод. комитетѣ и замѣтилъ тамъ много ловкихъ служащихъ, которые умѣли использовать свои должности. Завѣдующій отдѣломъ снабженія былъ простой еврей Ав. Онъ пользовался большимъ довѣріемъ предсѣдателя губ. прод. комитета Ч. благодаря своей необыкновенной ловкости. Нѣкоторое время спустя, уже покинувъ службу въ губ. прод. комитетѣ, я встрѣтился съ однимъ студентомъ евреемъ, служившимъ раньше со мной, и спросилъ его объ Ав. Студентъ разсказалъ мнѣ тогда, что Ав. уже не на службѣ, ибо нажилъ такое состояніе, что совсѣмъ въ службѣ не нуждается. Такихъ случаевъ было много.

* * *

Правительство Михаила Грушевскаго стремилось къ полной самостоятельности Украины. Оно выжидало удобнаго политическаго момента, чтобы объявить Украину свободной республикой, и такой моментъ наступилъ, когда Учредительное Собраніе объявило Россію федеративной республикой.

Центральная Рада издала тогда второй универсалъ, объявляющій Украину республикой въ федеративномъ союзѣ съ Россіей. Прошло еще немного времени, наступилъ большевицкій переворотъ въ Петроградѣ, и Ленинъ издалъ извѣстный декретъ о самоопредѣленіи. Тогда былъ изданъ Центральной Радой третій универсалъ, объявившій полную самостоятельность Украины.

Съ того времени официальное названіе Украины было: Украинская Народная Республика.

Имѣя за собой поддержку Германіи и Австріи, которыя всегда поддерживали сепаратизмъ Украины, Украинская Нар. Республика была приглашена какъ самостоятельное государство въ Брестъ-Литовскъ для веденія переговоровъ о мирѣ, на равнѣ съ Петроградскимъ совѣтскимъ правительствомъ. Въ такихъ условіяхъ былъ заключенъ Брестъ-Литовскій миръ и признана самостоятельность Украины.

Казалось, что Украина заживетъ самостоятельной жизнью, и дѣйствительно послѣ Брестъ-Литовскаго мира началось на Украинѣ серіозное, самостоятельное государственное строительство. Къ сожалѣнію оно длилось не долго, и Украинѣ пришлось много выстрадать изъ за ея самостоятельности.

Большевики, окрѣпнувъ послѣ заключенія мира, пришли къ заключенію, что безъ Украины Россіи существовать трудно. Выдвинувъ лозунгъ соціалистическаго имперіализма а равноже идею о Россійской Совѣтской федеративной соціалистической републикѣ, — они пошли войной противъ украинской народной Республики.

Въ январѣ 1918 года предпринять былъ на Украину походъ. Молодая украинская республика не успѣла еще сьорганизовать свою армію, которую украинскіе политики даже не считали нужнымъ организовать. Преобладало мнѣніе, что Украина обойдется безъ постоянной арміи, что будетъ достаточно по англійскому образцу ограннчиться милиціей. Между тѣмъ дѣйствительность развѣяла мечты. Красная армія приближалась, и нужно было во что бы ни стало защищать Украину.

Поспѣшно стали набирать въ армію добровольцевъ

большей частью студентовъ и гимназистовъ; крестьяне поступали въ армію неохотно.

Большевицкая армія, хотя въ то время не была еще мощной, но все таки она превосходила украинскую количествомъ вышколенныхъ солдатъ и обиліемъ крупной артилеріи.

Событія не заставили себя долго ждать. Въ январѣ уже большевики съ двухъ сторонъ окружили Кіевъ и началась бомбардировка города. Ужасные были это дни. Бомбардировка длилась 10 дней, большевики стрѣляли изъ пушекъ крупнаго калибра, гранаты рвались по улицамъ города. Много зданій — между прочимъ софійскій соборъ и университетъ пострадали отъ снарядовъ. Положеніе украинцевъ ежедневно ухудшалось. Армія ихъ не была въ состояніи устоять противъ большевицкой. Окружавшее Кіевъ желѣзное кольцо все сѣзывалось, украинцамъ пришлось думать объ отступленіи. Началась эвакуація. По святошинской дорогѣ уѣхали въ Житомиръ видные украинскіе дѣятели, члены украинскаго правительства и Центральной Рады. Тѣ которые рисковали остаться въ Кіевѣ, заплатились жизнью.

Ужасенъ былъ послѣдній день бомбардировки. Послѣ обѣда началась такая страшная стрѣльба изъ пушекъ, снаряды рвались такъ часто и густо, что жители принуждены были прятаться по погребамъ. Мы тоже просидѣли въ погребѣ почти 24 часа; въ нашъ домъ попало пять гранатъ, одна изъ нихъ разрушила совершенно нашу комнату, къ счастью насъ тамъ тогда не было, жена на 10 минутъ передъ взрывомъ гранаты ушла изъ комнаты. Большевики стрѣляли отъ главнаго вокзала, — и изъ за Днѣпра, особенно старались разрушить 4 этажный домъ Михаила Грушевскаго вблизи котораго мы жили. Домъ этотъ былъ тогда разрушенъ и на половину сожженъ зажигательными снарядами.

Утромъ 26. января ст. ст. 1918 года бомбардировка притихла, украинскія войска ушли и въ городъ вступили большевики.

Улицы представляли картину разрушенія. Особенно пострадали улщы Б. Владимірская, Тарасовская, Никольско-Ботаническая а также Крещатикъ и Липки.

День 26. января ст. ст. 1918 былъ однимъ изъ самыхъ страшныхъ дней для Кіевлянъ. Впервые полилась въ Кіевъ кровь невинныхъ людей, мирныхъ жителей. По улицамъ разстрѣливались люди, которые были настолько неосторожны, что предъявили патрулямъ удостовѣренія личности, выданныя украинской властью, или которые были похожи на офицеровъ, или на „буржуевъ“. Нѣсколькосотъ человѣкъ были того дня разстрѣлены въ Маріинскомъ паркѣ. Двѣ большія общія могилы въ этомъ паркѣ останутся на всегда печальнымъ памятникомъ этого кровавого дня гражданской войны.

Изъ галичанъ погибъ того дня совѣтникъ финансовой дирекціи Л... Онъ служилъ въ то время въ Земскомъ союзѣ, одѣвался въ шинель зощитнаго цвѣта, офицерскаго покроя. Когда онъ того дня вышелъ на улицу чтобы пройтись, большевицкая патруль приняла его за офицера и разстрѣляла въ Маріинскомъ паркѣ. Мы искренно жалѣли его, ибо былъ это человѣкъ чистаго характера, любившій Россію. Погибъ онъ напрасно, такъ-какъ ни въ политическомъ движеніи, ни въ гражданской войнѣ никакого участія не принималъ.

* * *

Завладѣвъ Кіевомъ большевики надѣялись укрѣпиться тамъ и начали производить свои реформы. Въ бывшей царской палатѣ засѣли: совѣтъ рабочихъ и салдатскихъ депутатовъ и революціонный комитетъ. Оттуда издавались административныя распоряженія. Государственнымъ служащимъ приказано было продолжать работу въ учрежденіяхъ; прежніе служащіе начали сходиться. Въ каждомъ вѣдомствѣ и учрежденіи былъ поставленъ большевицкій комисаръ. Административный режимъ не былъ тогда еще страшенъ. Еще выходили газеты партій, которыя не приняли большевицкую програму. Въ Кіевѣ выходили тогда кромѣ официальныхъ большевицкихъ газетъ — націоналистичный „Кіевлянинъ“ и меншевицкая „Кіевская мысль“. По отношенію къ

украинцамъ терроръ былъ болѣе замѣтенъ. Большевики выступали тогда какъ объединители Россіи и украинскій сепаратизмъ считали опаснымъ.

На памятникъ Кочубея и Искры, который считается символомъ единства Россіи — былъ завѣшенъ почетный красный флагъ.

Владычество большевиковъ въ Кіевѣ было въ то время не долгое. Украинское правительство, бѣжавъ изъ Кіева, остановалось въ Житомирѣ и оттуда начало дѣйствовать. Убѣдившись, что собственными силами большевиковъ побѣдить невозможно, Грушевскій началъ переговоры съ Германіей и Австріей съ цѣлью выхлопотать у нихъ военную помощь.

Сепаратизмъ Украины былъ всегда въ планѣ Австріи и Германіи, въ виду сего нѣмцы охотно согласились помочь украинскому правительству противъ большевиковъ. Высланы были сильные нѣмецкіе отряды пѣхоты и кавалеріи въ направленіи Кіева. Большевики сразу поняли что не устоятъ противъ первокласной германской арміи, и начали эвакуацію занятой ими части Украины. Эвакуація велась очень спѣшно и поверхностно. Небыло времени вывезти изъ Кіева огромныхъ запасовъ провіанта и амуниціи, сложенныхъ тамъ еще во время царскаго режима. Всѣ эти запасы остались тамъ до прихода нѣмцевъ и украинцевъ.

Послѣ ухода большевиковъ Кіевъ оставался нѣсколько дней безъ всякой военной охраны. Власть приняла на себя Городская Дума, которая поспѣшно организовала обывательскую милицію. Домовымъ Комитетамъ роздано оружіе и поручено имъ сьорганизовать ночныя дежурства для охраны жителей отъ грабителей, такъ какъ ночью именно появлялись на улицахъ шайки вооруженныхъ людей, большой частью солдатъ, совершавшихъ грабежи. Я принадлежалъ тоже къ домовою охранѣ и самъ былъ я свидѣтелемъ, какъ шайка грабителей проходила улицей возлѣ дома, въ которомъ я жилъ, а который къ счастью имѣлъ желѣзныя ворота, такъ что грабители прошли мимо, не задержавъсь при немъ.

*

*

*

Наконецъ появился въ Кіевѣ небольшой отрядъ украинской арміи. Была то кавалерія, состоящая изъ такъ называемыхъ „черныхъ гайдамаковъ“. Гайдамаки устроили въ городѣ облаву на красногвардейцевъ и опять по улицахъ полилась кровь. Заподозрѣнные въ какомъ нибудь причастіи къ большевицкой арміи были безъ суда разстрѣляны. Самъ я былъ свидѣтелемъ какъ одинъ красногвардеецъ былъ на улицѣ убитъ нѣсколькими выстрѣлами изъ револьвера. Украинское правительство возвратившись изъ Житомира начало дѣйствовать, образовался новый кабинетъ съ Голубовичемъ во главѣ. Ожидалось прибытіе нѣмецкихъ войскъ. Въ первыхъ дняхъ марта 1918 года появились на улицахъ Кіева нѣмецкіе отряды. Нѣмецкія войска шли церемоніальнымъ маршемъ. Русскіе съ прискорбіемъ смотрѣли на тѣхъ враговъ славянства, успѣвшихъ дойти до сердца Малороссіи, до матери городовъ русскихъ.

„За хлѣбцемъ пришли“ — сказала одна простая женщина, стоявшая на улицѣ и наблюдавшая за идущими нѣмецкими войсками. Это замѣчаніе простой мѣщанки оказалось совершенно вѣрно. Нѣмцы, засѣвъ на Украинѣ, использовали прежде всего свое тамъ пребываніе для эксплуатаціи продовольственныхъ продуктовъ. Нѣмецкіе солдаты были даже об'язаны на свои средства покупать продукты на Украинѣ и посылать ихъ въ спеціальныхъ 5-ти килевыхъ пакетахъ въ Германію. Кромѣ продуктовъ нѣмцы грубо брали изъ русскихъ государственныхъ интендантскихъ складовъ все что имъ нужно было. На этой почвѣ возникали часто между украинскими властями, противившимися безцеремонному грабежу, и нѣмецкой комендантурой—конфликты. Но грубая сила побѣждала право. Украинское правительство было такъ слабо, что не было въ состояніи дать надлежащій отпоръ нѣмцамъ. Оно не имѣло почти никакой арміи и даже не старалось организовать ее.

Такимъ образомъ нѣмцы, хотя пришли по приглашенію украинцевъ какъ ихъ „союзники“, въ дѣйствительности стали хозяевами Украины.

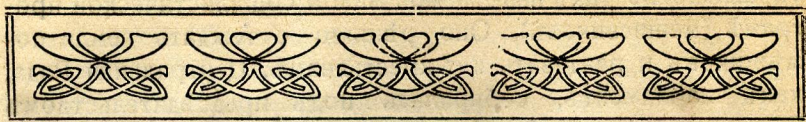
Но украинскому правительству все еще казалось что оно „суверенное“ и можетъ распорядиться по своему усмотрѣнію. Правительство, главой котораго былъ Голубовичъ,

управляло по такъ называемой малой соціалистической програмѣ (меншевиковъ). Оно рѣшило отчуждать земли помѣщиковъ и раздавать ихъ крестьянамъ. Центральная Рада, какъ парламентъ, собиралась подъ предсѣдательствомъ Грушевскаго на засѣданія, которыя къ сожалѣнію отбывались вяло, безъ живаго участія депутатовъ. Рѣшенія принимались почти безъ дискусіи. Распоряженія правительства и Центральной Рады шли часто въ разрѣзъ съ распоряженіями нѣмецкаго коменданта генерала Айхгорна. Дошло до того, что когда Айхгорнъ издавалъ какое нибудь распоряженіе — Голубовичъ отмѣнялъ его, объявляя въ газетахъ и публичныхъ афишахъ, что граждане украинской республики не обязаны подчиняться нѣмецкимъ приказамъ.

Конфликтъ назрѣвалъ и катастрофа быстро разразилась. Въ одинъ прекрасный день въ апрѣлѣ 1918 года, когда отбывалось засѣданіе Центральной Рады, въ залу засѣданій вошелъ представитель Айхгорна, поручикъ нѣмецкихъ войскъ графъ В. въ сопровожденіи нѣмецкихъ солдатъ, и отъ имени Айхгорна объявилъ Центральную Раду распушенной. Депутатамъ было приказано покинуть залу. Они повиновались. Одинъ только предсѣдатель Грушевскій отказался. Онъ заявилъ протестъ противъ нарушенія свободы парламента и насилія, и остался на своемъ мѣстѣ. Его сейчасъ же увели силой. Событіе это было описано съ всею точностію въ газетѣ „Кіевская мысль“.

Одновременно были арестованы нѣмцами украинскіе министры, которые не успѣли скрыться, и всѣ вмѣстѣ съ предсѣдателемъ Голубовичемъ были преданы нѣмецкому военному суду за измѣну Германіи. Голубовичъ былъ приговоренъ на 2 года тюрьмы и вывезенъ въ Германію, другіе министры тоже были осуждены. Такъ плачевно кончилась первая „самостійность“ Украины.

Послѣдовала вторая форма „самостійности“ а именно Гетманщина.

VII.

Гетманщина: Нѣмецко-австрій- ская оккупація Украины.

Одного дня въ маѣ 1918 года, проходя черезъ историческую Софiевскую площадь я увидѣлъ на ней большое собраніе и узналъ, что предстоитъ торжественный актъ присяги ново назначеннаго гетмана Украины Павла Скоропадского. И дѣйствительно вскорѣ вышелъ изъ Софiевского Собора крестный ходъ съ новымъ гетманомъ, и совершилась традиціонная гетманская присяга. По окончаніи этого акта гетманъ обратился къ собраннымъ и среди привѣтственныхъ криковъ толпы раскланивался.

Собравшіеся были большей частію состоятельные земледѣльцы украинскихъ губерній, явившіеся въ Кіевъ для „избранія“ гетмана. Они были вызваны въ Кіевъ по инициативѣ нѣмцевъ, которые рѣшили выдвинуть на арену своей политики партію такъ называемыхъ „хлѣборобовъ“, состоящую изъ помѣщиковъ и богатыхъ крестьянъ. Программа этой партіи была консервативной; въ противоположности программъ социаль-революціонеровъ (меншевиговъ) и коммунистовъ (большевиговъ) — партія своимъ главнымъ принципомъ ставила ненарушимость собственности земли. На эту партію долженъ былъ опираться новый гетманъ, который, судя по газетнымъ свѣдѣніямъ, былъ заранѣе назначенъ нѣмцами, такъ что устроенное собраніе „хлѣборобовъ“ только санкціонировало это назначеніе. Украина потеряла названіе республики и ее официальнымъ опредѣленіемъ стало „Украинска держава“. Гетманъ происходилъ изъ богатой помѣщичьей семьи древняго гетманскаго рода Скоропадскихъ, получилъ высшее военное образованіе и во

время царствованія Николая II. занималь при его дворѣ видную должность.

Съ генераломъ Айхгорномъ соединяла его родственная связь, а именно ихъ жены были родными сестрами. Благодаря этому онъ и былъ назначень гетманомъ. Само собой понятно, что онъ долженъ былъ подчиняться вліянію нѣмцевъ, на которыхъ онъ главнымъ образомъ опирался. Въ програмѣ гетмана лежало соглашеніе съ Великороссіей, но не большевицкой, на основахъ федераціи. Въ соціальномъ отношеніи програма его была консервативной. Онъ стоялъ за ненарушимостью собственности поддерживаемый помѣщиками и состоятельными крестьянами. Въ національномъ отношеніи гетманъ былъ за равноправіе на Украинѣ обоихъ языковъ т. е: великорусскаго и малорусскаго; украинизація въ государственныхъ учрежденіяхъ шла умѣренно.

Эта политика гетмана не понравилась украинскимъ шовинистамъ, которые желали совершенной самостоятельности Украины; Они рѣшили свергнуть гетмана при первой возможности; съ этой цѣлью образовался въ Кіевѣ національный украинскій союзъ.

Позиція гетмана была слаба. Онъ не имѣлъ арміи; въ его распоряженіи была только его нѣсколькосысячная гвардія, и такъ называемая сердюцкая дивизія, размѣщенная на Украинѣ вмѣстѣ около 60.000 человекъ.

Нѣмцы занимали сѣверную половину Украины съ Кіевомъ какъ центромъ, австрійцы же южную съ Одессой. Была это фактически нѣмецко-австрійская оккупация Украины. Нѣмцы и австрійцы размѣстили на Украинѣ около полъ миліона войскъ. Всѣ желѣзнодорожныя станціи находились подъ охраной нѣмецкихъ или австрійскихъ гарнизоновъ. Безъ пропуска нѣмецкой комендантуры нельзя было выѣхать изъ Кіева. Нѣмцы вмѣшивались въ гражданскую администрацію Украины, ихъ интересовалъ даже составъ чиновниковъ въ тогдашнихъ украинскихъ министерствахъ. Вообще Кіевъ имѣлъ совсѣмъ видъ города завоеваннаго Нѣмцами. На Думской площади, гдѣ помѣщалась главная нѣмецкая комендантура, игралъ ежедневно нѣмецкій военный орхестръ. Высокіе нѣмецкіе сановники разѣзжали по городу великолѣпными автомобилями, ходили нѣмецкіе патрули.

Въ южной половинѣ Украины, которую занимали австрійцы, положеніе было такое же какъ въ сѣверной. Центромъ австрійцевъ была Одесса, но и въ Кіевѣ находились въ то время также представители Австріи: военная и торговая миссія и консульство. Начальникомъ австр. военной миссії состоялъ извѣстный австрійскій дипломатъ — гоштаплеръ графъ Форгачъ. Австрійская миссія занималась между прочимъ отправкой находившихся въ то время на Украинѣ военно-плѣнныхъ австрійскихъ солдатъ. Для этой цѣли миссія держала своихъ тайныхъ агентовъ, которые разыскивали австрійскихъ подданныхъ, ибо много военно-плѣнныхъ послѣ революціи скрывалось. Въ виду того, что положеніе галичанъ бѣженцевъ на Украинѣ становилось тогда невыносимымъ, бѣженцы должны были скрываться. Къ счастью полиція была еще въ русскихъ рукахъ и покровительствовала галичанамъ. Но несмотря на покровительство были случаи арестованій а даже разстрѣловъ австрійскихъ подданныхъ австрійскими военными властями. Арестованъ и разстрѣлянъ былъ въ Кіевѣ чехъ Дитрихъ. Грубость австрійцевъ доходила до того, что они даже заходили въ украинскія министерства, искали тамъ своихъ подданныхъ и требовали удаленія находившихся на украинской службѣ чиновниковъ галичанъ. Изданъ былъ приказъ о явкѣ всѣхъ австрійскихъ подданныхъ, подлежащихъ воинской повинности.

* * *

Въ августѣ 1918 года случилось со мной въ Кіевѣ слѣдующее чреватое послѣдствіями происшествіе, иллюстрирующее тогдашнюю „самостійность“ Украины: Нежелая возвращаться въ Галицію, я поступилъ въ Кіевѣ на службу въ юридическій департаментъ министерства путей сообщенія, называвшагося по украински „министерствомъ шляхів“. Службой этой я былъ доволенъ, такъ какъ мой шефъ главный юрисконсультъ Г. и другіе сослуживцы украинцы были люди очень симпатичные и сочувственно ко мнѣ отно-

сившіеся. Я былбы оставался на этой службѣ быть можетъ долгое время — еслибы этому не помѣшало грубое вмѣшательство находившейся въ Кіевѣ австрійской военной мисіи. Случилось это слѣдующимъ образомъ. Жена моя рѣшила поѣхать на время въ Галицію, чтобы узнать тамъ о возможности моего возвращенія и привести въ порядокъ наши имущественныя дѣла. Сообщение между Кіевомъ а Австріей было въ то время налажено, такъ какъ между Украиной и Австріей былъ заключенъ миръ. Но надо было постараться о пропускѣ въ австрійскомъ штабѣ. Съ этой цѣлью моя жена пошла въ Кіевскій австрійскій штабъ, гдѣ, не подозрѣвая ничего плохаго, предъявила нашъ общій паспортъ.

Господа штабные офицера отобравъ паспортъ и прочевъ въ немъ мою фамилію и званіе, хитро посмотрѣли на жену и начали допрашивать ее обо мнѣ. Когда жена отвѣтила безъ обыяковъ, что я живу въ Кіевѣ, и вовсе не скрываюсь не чувствуя себя ни въ чемъ виновнымъ и пользуясь охраной международного права, господа офицеры отпустили ее на видъ спокойно домой. Жена ушла, но на улицѣ замѣтила слѣдующихъ за ней двухъ австрійскихъ солдатъ. Солдаты проводили ее до самого дома, гдѣ была наша квартира, и въ воротахъ остановивъ ее, потребовали введенія ихъ въ нашу квартиру, заявивъ что они имѣютъ приказъ меня арестовать.

Къ счастью жена не потеряла присутствія духа и завела солдатъ не въ нашу квартиру, но въ квартиру нашего родственника Яв. жившаго въ томъже самомъ домѣ, но въ низу. Въ квартирѣ Яв. солдаты начали меня искать и допрашивать обо мнѣ моѣхъ родственниковъ, чѣмъ воспользовалась жена и побѣжала на второй этажъ въ мою комнату, чтобы предупредить меня о грозящей опасности. Понявъ въ чемъ дѣло я поспѣшно выбѣжалъ изъ своей комнаты, забѣжалъ въ квартиру одного рабочаго а оттуда чернымъ ходомъ на улицу, сѣлъ на перваго попавшагося извозчика и уѣхалъ на окраину города къ знакомому преподавателю гимназіи. В.

Послѣ я узналъ, что храбрые защитники Австріи, не найдя меня въ квартирѣ родственника и зайдя таки въ мою

комнату, когда меня и тамъ уже небыло, удалились. Однако цѣлую ночь ходила по улицѣ Б. въ близи дома, гдѣ была наша квартира, австрійская патруль, надѣясь очевидно, что когда я буду возвращаться домой, ей удастся меня арестовать.

Происшествіе стало извѣстнымъ въ кругахъ украинскаго правительства. Мой шефъ и также мои знакомые въ украинскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ хлопотали по этому дѣлу у графа Форгача. Самъ товарищъ министра иностр. дѣлъ профессоръ международнаго права Айхельманъ ѣздилъ къ Форгачу и представлялъ ему это происшествіе какъ яркій фактъ нарушенія международнаго права, но все это не дѣйствовало на разозлишагося австрійскаго карьериста; онъ заявилъ, что австрійское правительство не можетъ терпѣть, чтобы въ украинскомъ министерствѣ служилъ австрійскій измѣнникъ („Hochverräther“) и потребовалъ моего немедленнаго удаленія со службы.

Покорные министры „самостійной“ Украины принуждены были удовлетворить требованію австрійскаго „гостя“ и я былъ уволенъ. Одновременно друзья мои посовѣтовали мнѣ уѣхать поскорѣе изъ Кіева, гдѣ жизнь моя находилась въ опасности.

Были это послѣдніе мѣсяцы существованія Австріи. Разлагающаяся лоскутная имперія тѣмъ только отличалась, что преслѣдовала своихъ подданныхъ за руссофильство, сербофильство и т. п. Случаи разстрѣловъ были части; озлобленные всякими неудачами австрійскіе штабы, такимъ способомъ проявляли свой патріотизмъ.

Хотя я, пребывая въ квартирѣ преподавателя В. на окраинахъ Кіева, могъ себя чувствовать въ безопасности, но узнавъ, что за мной слѣдятъ, что австрійцы обратились даже за помощью въ нѣмецкую комендантуру, которая дѣлала въ моей прежней квартирѣ обыски, и даже подстерегали меня у воротъ зданія департамента, гдѣ я раньше служилъ, я рѣшилъ уѣхать изъ Кіева.

Получивъ документъ на чужую фамилію также по ходатайству добрыхъ знакомыхъ — пропускъ отъ нѣмецкой комендантуры, на нее же, переодѣвшись кое какъ и обривъ себя, чтобы измѣнить свой видъ, я тайкомъ въ концѣ сентября 1918 года уѣхалъ въ Ростовъ на Дону.

VIII.

Донская область въ 1918 г.

Поѣзда ходили въ то время еще довольно исправно. Станціи находились подъ охраной нѣмецкихъ или австрійскихъ гарнизоновъ, порядокъ былъ соблюденъ. По дорогѣ изъ Кіева я остановился на нѣсколько дней въ городѣ Славянскѣ, этомъ единственномъ курортѣ Украины, находящемся въ Харьковской губерніи. Курортъ располагаетъ большими деревянными зданіями, лечебнымъ купальнымъ заведеніемъ и санаторіей. Красивый пространный паркъ и близость „Святыхъ горъ“ дѣлаютъ курортъ пріятнымъ. Отдохнувъ въ Славянскѣ я поѣхалъ дальше въ Ростовъ на Дону.

На границѣ Донской области въ Харцизскѣ былъ произведенъ пересмотръ документовъ. Тутъ впервые я увидѣлъ, что на станціи не было ни австрійцевъ, ни нѣмцевъ. Военную охрану исполняли бодрые донскіе казаки. Замѣтно было сейчасъ, что отношеніе нѣмцевъ къ Донской области было другое, чѣмъ къ Украинѣ и ея гетману.

Въ Донской области нѣмцы увидѣли сильную военную организацію; Донскіе казаки считались все время войны самыми лучшими воинами, которые возбуждали страхъ въ нѣмецкой арміи. Эти казаки составляли коренное населеніе области, а Войсковый Кругъ въ Новочеркасскѣ и дѣловой атаманъ Красновъ держали казаковъ въ строгомъ повиновеніи. За казаками же на Закавказь въ Кубанской области находилась Добровольческая армія, готовая имъ прийти въ помощь.

Кромѣ того отдаленность нѣмецкихъ гарнизоновъ отъ ихъ центральной базы была для нихъ тоже опасной. Въ виду такихъ обстоятельствъ нѣмцы въ Донской области вели

себя сдержанно, совсѣмъ не вмѣшиваясь во внутренняя ея дѣла. Впрочемъ нѣмцевъ было тамъ очень мало; ихъ гарнизоны находились только въ Ростовѣ н/Д. и Таганрогѣ. За Дономъ не было уже ни одного нѣмецкаго солдата.

* * *

Нѣмцы прибыли въ Донскую область по приглашенію атамана Краснова на помощь казакамъ при изгнаніи большевиковъ.

Донская область пережила послѣ большевицкаго переворота, какъ Украина, большія потрясенія. Съ начала казаки подъ предводительствомъ атамана Каледина противились большевизму, но со временемъ благодаря бѣшеное агитаціи разложеніе постигло также и донскую армію. Атаманъ Калединъ видя свое безсиліе, застрѣлился, а послѣ его смерти завладѣли большевики значительной частью Донской области и Ростовомъ, который переживалъ тревожные дни. Но благодаря усиліямъ Новочеркасскаго Войскаго Круга и новоизбраннаго атамана Краснова, который призвалъ на помощь нѣмцевъ, большевики были вытѣснены. Такимъ образомъ нѣмцы явились союзниками Краснова, но, какъ выше упомянуто, вели себя корректно и сдержанно.

Пребывавшіе въ то время въ Ростовѣ на Дону галичане бѣженцы, въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ могли себя чувствовать безопасными; ихъ никто не трогалъ а Донское правительство относилось къ нимъ благосклонно. За два года пребывавшіе въ Ростовѣ галичане приобрѣли своимъ безупречнымъ поведеніемъ, трудолюбіемъ и способностями хорошую славу, такъ что русскіе безъ различія партій — относились къ нимъ съ почтеніемъ. Нѣкоторые изъ галичанъ уѣхали изъ Ростова до прихода нѣмцевъ, а именно тѣ, которые боялись репрессій съ ихъ стороны и не хотѣли рисковать оставаясь въ Ростовѣ. Они очутились на сѣверѣ, нѣкоторые даже въ Сибири и Туркестанѣ (Ташкентѣ).

IX.

Въ районахъ Добровольческой Арміи.

1919 г.

Нр. 74

Моє пребываніе въ Ростовѣ н/Д. было тогда не долгое. Я не могъ тамъ получить занятія и рѣшилъ уѣхать въ Екатеринодаръ, столицу Кубанской области, гдѣ тогда былъ центръ Добровольческой арміи и много новыхъ учреждений. Сообщение между Ростовомъ а Екатеринодаромъ было хорошее, пропуски не требовались, и я безъ всякихъ затрудненій пріѣхалъ туды. Въ Екатеринодорѣ проживали тоже галичане-бѣженцы; правда, ихъ было тамъ только нѣсколько человѣкъ, но они были мнѣ знакомы и я при ихъ помощи нашелъ собѣ квартиру и устроился.

Я отдохнулъ на новомъ мѣстѣ, гдѣ не было ни нѣмцевъ, ни австрійцевъ. Нашелся наконецъ уголокъ, гдѣ пахло свободной Россіей, русскимъ духомъ!

Тутъ находилась ставка Главнокомандующаго Добровольческой арміи генерала Деникина. Деникинъ перенялъ власть послѣ смерти Алексѣева, бывшаго главнокомандующаго царской арміи.

Основатель Добровольческой арміи Корниловъ совершивъ зимой 1917/1918 такъ называемый „Ледяной походъ“ изъ Ростова н/Д на Кубань, погибъ во время боя подъ Екатеринодаромъ. Его преемникъ генераль Алексѣевъ довершилъ организацію Добр. арміи и занялъ Екатеринодаръ. Послѣ смерти старика Алексѣева, въ октябрѣ 1918, Деникинъ взялся энергически за дѣло. Проектированна была серіозная кампанія съ цѣлью возстановленія единой недѣлимой

Россіи; рѣшено было стремиться всѣми силами къ сверженію большевиковъ, чтобы созвать новое Учредительное Собраніе, которое должно было рѣшить о формѣ правленія въ Россіи.

Деникинъ принялъ титулъ Главнокомандующаго вооруженными силами юга Россіи, имѣя въ планѣ со временемъ подчинить себѣ весь югъ Россіи. Въ первой очереди расходилось о подчиненіе Донской области, но тутъ встрѣтилъ Деникина отпоръ со стороны Донскаго атамана Краснова, который придерживаясь другой оріентаціи. Именно Красновъ стоялъ за нѣмецкую оріентацію, тогда какъ Деникинъ всѣ свои надежды возлагалъ на прежнихъ союзникахъ Россіи, то есть Англіи, Франціи и Италіи. Деникинъ вконцѣ достигъ своей цѣли, ибо по мѣрѣ усиленія нѣмецкихъ неудачъ на французскомъ фронтѣ, нѣмецкая оріентація теряла свою стоимость и Красновъ сошелъ съ поста Донскаго атамана. Преемникъ же его атаманъ Богачевскій подчинился Деникину.

Такимъ образомъ авторитетъ Добровольческой арміи окрѣпъ и работа въ направленіи сверженія большевиковъ имѣла уже гораздо болѣе серіозные виды на успѣхъ, тѣмъ болѣе, что въ тоже время адмиралъ Колчакъ подвигался на сѣверѣ. Одновременно образовалъ Деникинъ при себѣ правительство, которое имѣло надежду со временемъ быть центральнымъ правительствомъ всего юга Россіи, а въ случаѣ завоеванія Москвы и Петрограда, занять мѣсто большевицкаго правительства.

Въ Екатеринодарѣ возникли такимъ образомъ центральныя вѣдомства по всякимъ отдѣленіямъ государственнаго управленія. Вѣдомство иностранныхъ дѣлъ было поручено Нератову, бывшему товарищу министра ин. дѣлъ въ Петроградѣ. Внутренняя гражданская администрація принадлежала ген. Драгомирову. Екатеринодаръ сдѣлался Петроградомъ въ мініатурѣ. Туды съѣхались кромѣ генераловъ и офицеровъ, успѣвшихъ бѣжать со всѣхъ концовъ Россіи, также и прежніе видные государственные и общественные дѣятели. Я встрѣчалъ тутъ б. предсѣдателя Гос. Думы Родзянко, предводителя партіи кадетовъ Милюкова, князя Н. Н. Львова, В. В. Шульгина, А. А. Васильева и дру-

тихъ. Партія кадетовъ устроила тутъ генеральное собраніе своихъ членовъ. Собраніе было многочисленно. Союзныя державы Англія, Франція, Италія и Америка имѣли тутъ свои представительства, Польша, Украина, Сербія, Румынія и Чехія тоже.

Закипѣла умственная жизнь въ Екатеринодарѣ, о чемъ свидѣтельствовало хотябы то обстоятельство, что издавались тамъ въ то время 10 ежедневныхъ газетъ разныхъ направленій. Было тамъ также нѣсколько театровъ, въ которыхъ играли лучшіе Петроградскіе и Московскіе артисты, давались концерты, равы и т. п. Русскіе развлекались, не сознавая серіозности положенія. Самъ городъ Екатеринодаръ хотя сравнительно небольшой (около 100.000 жителей), производилъ впечатлѣніе европейскаго города. Въ немъ широкія улицы, хорошо содержанные публичные сады, красивыя зданія, трамваи.

Достопримѣчательностью Екатеринодара является великолѣпный памятникъ Екатерины II., который очень похожъ на извѣстный памятникъ Маріи Терезіи въ Вѣнѣ. Фигура императрицы уставлена на высокомъ пьедесталѣ, у ея ногъ фигуры Потемкина и казаковъ принимающихъ грамоту. Уцѣлѣлъ ли этотъ памятникъ?

— Можно сомнѣваться, ибо подъ режимомъ большевиковъ памятники того рода уничтожались.

* * *

Кубанская область — или просто „Кубань“ это самая плодородная, молокомъ и медомъ текущая страна. Превосходный черноземъ, южный климатъ, обиліе рѣкъ и близость Азовскаго и Чернаго морей дѣлають Кубанскую область богатѣйшимъ краемъ. Тутъ все родится въ обиліи: пшеница, южные фрукты, виноградъ.

Тутъ всегда было очень дешево, дешевле чѣмъ въ другихъ городахъ Россіи и даже въ то время, когда въ другихъ городахъ уже дороговизна возросла, въ Екатеринодарѣ цѣны еще были приступны. Во время моего пребы-

ванія въ Екатеринодарѣ (съ октября 1918 по январь 1919) стоилъ тамъ фунтъ бѣлаго хлѣба 80 коп., когда въ тоже самое время въ Ростовѣ онъ стоилъ 1½ рубля. Населеніе Кубани состоитъ въ большинствѣ изъ казаковъ, малороссовъ потомковъ бывшихъ запорожцевъ, поселившихся тутъ послѣ уничтоженія Екатериной II Запорожской Сѣчи. Кроме казаковъ живутъ въ Кубанской области переселенцы крестьяне малороссы,—между тѣми и другими антагонизмъ, казаки считаютъ себя „аристократіей“ а поселившихся крестьянъ интрузами. Казаки пользовались при старомъ режимѣ нѣкоторыми привилегіями, тогда какъ крестьяне всѣхъ правъ не имѣли. Въ виду такихъ отношеній большевицкія идеи нашли въ крестьянскомъ населеніи Кубани болѣе подходящую почву, чѣмъ среди казаковъ.

Во время революціи Кубанская область объявила себя отдѣльной федеративной республикой и въ Екатеринодарѣ собрался Кубанскій парламентъ подъ названіемъ „Кубанская Рада“.

Украинское движеніе на Кубани развивалось, но слабѣе, чѣмъ на Украинѣ. Большинство кубанскихъ казаковъ склонялось къ общему русскому идеѣ. Совѣщанія въ Радѣ происходили на русскомъ языкѣ. Дѣловодство въ учрежденіяхъ велось тоже по русски. Предводителемъ Кубанскихъ Украинцевъ сепаратистовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и главой кубанскаго правительства былъ Бичъ, однимъ изъ его сподвижниковъ былъ Макаренко. Партія сепаратистовъ стремилась къ полной самостоятельности Кубани и къ ея украинизаціи. Вторая партія — русская стояла за федераціей съ Россіей и равноправіе русскаго языка.

Правительство Деникина, выдвинувшее идею о единой недѣлимой Россіи покровительствовало конечно второй партіи, первую же старалось ослабить.

По этой причинѣ возникали иногда конфликты между кубанскимъ правительствомъ а правительствомъ Деникина. Враждебное отношеніе правительства Деникина къ кубанскому правительству и украинцамъ, вызвали конечно нерасположеніе этого правительства и украинской партіи къ добровольческой арміи. Такимъ образомъ Добровольческая армія пріобрѣла въ своемъ тылу новаго врага. А при ея

малочисленности всякій врагъ былъ опасенъ. Деникинъ сдѣлалъ вообще ошибку въ томъ, что не обращалъ вниманія на автономныя стремленія народовъ и на желанія крестьянъ, которые поощренныя революціей, требовали немедленной раздачи земли. Деникинъ успокоивалъ крестьянъ обѣщаніями тогда, когда большевики въ занятыхъ ими областяхъ сейчасъ же производили отчужденіе помѣщичихъ земель и раздавали ихъ крестьянамъ. Само собой понятно, что въ виду такой политики большевиковъ, крестьяне предпочитали ихъ. Идея Добровольческой Арміи о восстановленіи единой недѣлимой Россіи не могла въ темныхъ массахъ возбудить воинственнаго подъема и патріотизма, городской же пролетаріятъ всецѣло былъ преданъ большевикамъ.

Серьезная милитарная помощь державъ Согласія былабы спасла въ то время Деникина, но помощи этой не было. Союзники присылали обильно снаряженіе, обмундировку, амуницію, продукты, деньги, но войскъ не присылали. По газетнымъ свѣдѣніямъ Деникинъ будтобы высказался, что Россія должна собственными силами побороть большевиковъ. Опасался ли Деникинъ вмѣшательства союзниковъ во внутреннія дѣла Россіи, или союзники нарочно желали ослабленія Россіи, неизвѣстно. Событія, которыя позже произошли, указывали скорѣе на желаніе Англіи и Франціи сдѣлать Россію безвредной на Версальской конференціи. Но несмотря на неприсылку помощи отъ союзниковъ, дѣла Добров. арміи шли хорошо, армія двигалась впередъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что союзники въ то время занявъ Константинополь, оккупировали Черное море. Англійскіе, французскіе и италіянскіе суда находились въ Новороссійскѣ. Безъ визы англійской или французской невозможно было попасть на пароходъ...

*

*

*

Въ ноябрѣ 1918 года послѣ пораженій нѣмцевъ на французскомъ фронтѣ, наступилъ развалъ Австріи. — Пробывая въ то время въ Екатеринодарѣ, я съ радостію прочелъ въ газетахъ извѣстія объ этомъ развалѣ. Императоръ Карль послѣ неудачъ на италійскомъ фронтѣ и видя усилившееся разложіеніе арміи, издалъ извѣстный манифестъ о самоопредѣленіи народовъ. Этотъ манифестъ и былъ концемъ Австріи. Всѣ народы Австріи — за исключеніемъ нѣмцевъ — объявляли себя самостоятельными. Въ Галиціи возникла западно - украинская республика и одновременно началась война съ поляками. Съ разваломъ Австріи разсыпалась австрійская армія, находившаяся на Украинѣ. Вслѣдъ за австрійцами пошли и нѣмцы, бывшіе тогда на Украинѣ. Въ ихъ арміяхъ возникъ большевизмъ, потворились тоже солдатскіе комитеты. Въ общемъ наступала на Украинѣ большая сумятица. Этимъ воспользовался Національный украинскій Комитетъ въ Кіевѣ и выдвинулъ въ предводителя возстанія Петлюру, который собравъ украинскихъ повстанцевъ, атаковалъ гетманскія и нѣмецкія войска. Скоропадскій бѣжалъ, въ Кіевѣ образовалась власть Директоріи, а дезорганизованные нѣмецкіе войска на Украинѣ обратились въ постыдное бѣгство. Нѣмцевъ и австрійцевъ постигла таже самая участь что русскихъ послѣ тернопольскаго разгрома въ 1917 году. Немезисъ пришла. Собралась Версальская конференція. Всѣ эти головомужительныя событія застigli меня въ Екатеринодарѣ. Я воспрянулъ духомъ, надѣясь вскорѣ возвратиться на свободную родину. Но дѣло возвращенія въ Галицію было не легкое. Нужно было ѣхать черезъ Украину а тамъ было неспокойно. Боль-

шевики рѣшили использовать бѣгство нѣмцевъ и вторгнуться на Украину. Петлюровская армія не представляла изъ себя серьезнаго противника. Почти безъ сопротивленія заняли большевики Харьковскую губернію и начали угрожать Кіеву. На югѣ большевики заняли Екатеринославъ и приблизились къ Одессѣ. Въ то время въ Одессѣ находились французскіе гарнизоны, а въ гавани французскіе корабли. Французы видя успѣхи большевиковъ начали съ ними кокетничать. Такое именно впечатлѣніе получилось, когда французскій представитель въ Одессѣ Энно началъ переговоры съ большевиками, вступившими въ Херсонскую губернію, и вскорѣ послѣ этого французы эвакуировали Одессу, въ которую вошли большевики.

Объ этомъ много писалось въ то время въ Екатеринодарѣ, печать возмущалась поведеніемъ французовъ, представитель же Франціи въ Екатеринодарѣ полковникъ Горбейль назвалъ этотъ инцидентъ „печальнымъ“...

Подобнымъ образомъ вели себя англичане. Когда генералъ Юденичъ со своей арміей дошелъ почти до самаго Петрограда, англійскія войска занимавшія Архангельскъ и Мурманъ, ушли.

Послѣ развала Австріи я началъ думать о возвращеніи въ Кіевъ, и оттуда въ Галицію. Но суматоха, возникшая на Украинѣ удерживала меня. Я медлилъ съ отъѣздомъ изъ Екатеринодара, надѣясь что порядокъ на Украинѣ будетъ скоро восстановленъ и мнѣ будетъ возможно безъ всякой опасности пуститься въ дорогу. Однако мои надежды не осуществились, броженіе на Украинѣ усиливалось, гражданская война разгорѣлась во всю. Тамъ возникли многочисленные отряды разныхъ атамановъ, среди которыхъ главными были Григорьевъ, Махно, Зеленый, Струкъ, Ангелъ и другіе. Ѣхать въ Кіевъ было опасно. Точныхъ свѣдѣній о положеніи на Украинѣ — въ Екатеринодарѣ не было, и я рѣшился поѣхать въ Ростовъ, чтобы тамъ узнать, какъ идутъ поѣзда на Украину.

Въ январѣ 1919 года я прїѣхалъ въ Ростовъ н/Д. и узналъ, что поѣзда ходятъ только до станціи Харцызскъ. Я рѣшилъ ждать въ Ростовѣ пока сообщеніе съ Кіевомъ наладится, но этого не дождался. Черезъ двѣ недѣли послѣ моего прїѣзда въ Ростовъ н/Д. я вычиталъ въ газетѣ, что въ Кіевѣ вступили большевицкія войска. Такимъ образомъ, пребывая въ Ростовѣ, и будучи отрѣзанъ отъ Кіева враждебными кордонами войскъ, я былъ принужденъ оставаться тамъ подъ сѣнью Добровольческой арміи.

Пришлось мнѣ опять искать занятіе, и я его со временемъ нашелъ. Дѣла Добровольческой арміи шли дальше хорошо. Соединенныя арміи Добровольческая и Донская успѣшно двигались на сѣверъ. Занятъ былъ Воронежъ и почти цѣлая Воронежская губернія, а донской генералъ Мамонтовъ загнался даже въ Орелъ. Добровольцы вступили также въ предѣлы Украины, Заняты были Харьковъ, Полтава и другіе большіе города. Ростовъ оживился, такъ какъ нѣкоторыя Деникинскія учрежденія перенесли туда. По мѣрѣ дальнѣйшихъ успѣховъ Деникинъ намѣревался перенести свою ставку въ Таганрогъ.

Проживавшіе въ то время въ Ростовѣ галичане, видя успѣхи Добровольческой арміи воодушевились; надежда на присоединеніе Галиціи къ Россіи не оставляла ихъ. Галичане выслали къ Деникину въ Екатеринодаръ депутацію, которая вручила ему меморіаль о присоединеніи Галиціи къ Россіи. Деникинъ обѣщалъ дѣлать все возможное и со своей стороны, высказалъ желаніе, чтобы галичане поступали въ Добровольческую армію. Нѣкоторыя личности занялись вербованіемъ галичанъ въ армію, но это не удавалось. Среди галицкой молодежи въ Ростовѣ было мало желающихъ воевать, нѣкоторые даже были противниками Добровольческой арміи и склонялись къ большевизму. Въмѣсто воинственнаго настроенія проявилось тогда среди Ростовскихъ галичанъ-бѣженцевъ сильное желаніе возвратиться на родину. Такъ какъ благодаря гражданской войнѣ сухимъ путемъ черезъ Украину невозможно было ѣхать въ Галицію, оставался только морской путь черезъ Новороссійскъ.

Созвано было собраніе галичанъ, на которомъ избранъ „Комитетъ по отправкѣ бѣженцевъ на родину“. Комитетъ

началь свою дѣятельность, но задача была нелегкая. Слѣдовало обратиться къ обладателямъ Чёрнаго моря, представителямъ Англіи и Франціи въ Екатеринодарѣ. Комитетъ выслалъ туда депутацію съ прошеніемъ объ отправленіи галичанъ на родину, но союзныя миссіи дали уклончивый отвѣтъ. Прошеніе пошло въ Константинополь и тамъ застрягло. Кажется главнымъ препятствіемъ было военное положеніе въ Галиціи и передача Галиціи подъ оккупацию Польши. Ростовскіе же галичане-бѣженцы Польши въ Галиціи не признавали. Нѣкоторые обратились въ польское консульство въ Ростовѣ, гдѣ получили паспорта и какъ польскіе подданные были отправлены вмѣстѣ съ поляками черезъ Новороссійскъ—Галацъ—Румынію въ Польшу. Но это были исключенія, почти вся масса галичанъ не захотѣла признать себя польскими гражданами и предпочла остаться въ Ростовѣ и ждать лучшихъ временъ.

* * *

Въ августѣ 1919 года большевики были вытѣснены изъ Кіева, въ виду чего сообщеніе между Ростовомъ н/Д. и Кіевомъ было опять открыто. Почти одновременно занята была Добровольческой арміей Одесса.

Прочтя объ этихъ сообщеніяхъ, я очень обрадовался и рѣшилъ сейчасъ же дѣлать приготовленія къ отъѣзду въ Кіевъ. Желѣзнодорожное движеніе на Украинѣ налаживалось скоро, по мѣрѣ продвиженія Добровольческой арміи. Мнѣ не пришлось долго ждать, я скоро постарался о нужные документы и въ концѣ августа 1919 г. выѣхалъ изъ Ростова. Путешествіе мое въ Кіевъ длилось семь дней. Я ѣхалъ черезъ Таганрогъ—Полтаву—Гребенку—Фастовъ. Конечно мнѣ пришлось перенести много неудобствъ; я ѣхалъ почти всю дорогу въ товарныхъ вагонахъ среди большого стѣсненія, нерѣдко приходилось вести борьбу за мѣсто въ вагонѣ и употреблять всевозможныя способы, чтобы попасть въ поѣздъ, но все таки я двигался впередъ и жилъ надеждой скорого прибытія въ Кіевъ, гдѣ была моя семья, съ которой я почти годъ не видѣлся.

Въ районахъ занятыхъ Добровольческой арміей не чувствовалось въ то время недостатка продуктовъ. Свободная торговля, которую добровольцы вездѣ вводили, была самымъ лучшимъ средствомъ устраненія недостатка продуктовъ, который такъ тяжело давалъ себя чувствовать при большевицкомъ режимѣ.

Однако по мѣрѣ приближенія къ Кіеву замѣчался уже недостатокъ въ продуктахъ, особенно въ хлѣбѣ. И неудивительно, — были это районы, въ которыхъ недавно происходили бои. Поѣздами, которые тогда ходили, ѣхали большей частью торговцы, везшіе въ городъ всякіе продукты, особенно муку, сало, сахаръ и т. п. Добровольцы поощряли населеніе къ такой торговлѣ, былъ это единственный способъ устранить голодъ въ городахъ, эвакуированныхъ большевиками.

Наконецъ на восьмой день по отъѣздѣ изъ Ростова — утромъ я увидѣлъ съ поѣзда Кіевскіе златоверхіе соборы и Дніпръ. Высѣвъ на вокзалѣ, я сейчасъ же направился въ мою прежнюю квартиру и обрадовался, когда послѣ годичной разлуки сошелся съ женой, которую нашелъ здоровой и бодрой.

* * *

Сравнительно легкое занятіе Кіева произошло потому, что на Кіевъ наступали одновременно кромѣ Добровольческой арміи — Петлюровцы, собственно Галичане какъ союзники Петлюры, и повстанцы атамана Зеленаго. Всѣ они послѣ занятія спорили о пальмупервенства. По рассказамъ Кіевлянъ первые вступили въ Кіевъ галичане, но того же самого дня вступили также добровольцы и повстанцы Зеленаго.

На почвѣ русско-украинскаго спора, произошло тогда въ Кіевѣ столкновеніе между Добровольческой арміей съ одной стороны — а галичанами и Зеленымъ съ другой. Галичане вывѣсили на домѣ Городской Управы сине-желтый флагъ, добровольцы трехцвѣтный. Оба флаги находи-

лись вмѣстѣ очень недолго, ибо галичане сбросили русскій трехцвѣтнѣй флагъ, считая Украину самостоятельной республикой. Добровольцы опять вывѣсили свой флагъ, галичане же вновь его сбросили. Изъ за этого чуть не дошло до кровопролитія. Началась перестрѣлка, во время которой галичане и Зеленовцы отступили, и въ Кіевѣ остались только добровольцы. Но положеніе Добровольческой арміи на Украинѣ было непрочное. Они не имѣли среди населенія симпатій, войскъ было мало, въ южной и сѣверной части Украины находились еще отряды большевиковъ а также много украинскихъ атамановъ. На западъ же отъ Кіева за Фастовомъ начинался уже районъ Петлюры, т. е. Украинской Директоріи. Деникинъ вмѣсто того чтобы пойти Украинцамъ на уступки — совсѣмъ ими пренебрегалъ, надѣясь на свои собственныя силы. Между тѣмъ какъ военная сила такъ и гражданская администрація въ районахъ Добровольческой арміи не отвычала требованіямъ. По селамъ случались злоупотребленія и грабежи, вслѣдствіе чего крестьяне возненавидѣли добровольцевъ.

Деникинъ возлагалъ надежды на поляковъ, армія которыхъ стояла около Коростеня. Ничто не пренятствовало соединенію добровольческой и польской арміи, но до этого не дошло. Поляки видимо не желали усиленія Деникина. Въ ихъ планахъ лежало ослабленіе Россіи, чтобы имѣть возможность ловить рыбу въ мутной водѣ. Ягайлонская идея не покидала правителей Польши, на сторонѣ которой станула Франція.

Симпатіи Франціи къ Польшѣ проявились особенно въ отношеніи Франціи къ Восточной Галиціи во время разгорѣвшейся галицко-польской войны. Французы явно помогали полякамъ, посылая имъ снаряженія и амуницію и розрѣшивъ арміи Галлера вступить въ борьбу съ галичанами.

* * *

Мы рѣшили немедленно сдѣлать всѣ приготовленія для отъѣзда въ Галицію. Но путешествіе въ Галицію не было

тогда легко осуществимое. Сухимъ путемъ изъ Кіева въ Волочискъ ѣхать было трудно, такъ какъ недалеко за Фастовомъ желѣзнодорожное сообщеніе было порвано, а дальше начиналась уже нейтральная полоса (въ нѣсколькodesятковъ верстъ) между Добровольческой арміей и Петлюровцами, собственно между ихъ форпостами, галицкими отрядами. Нѣкоторые пускаясь въ дорогу рисковали, такъ какъ на нейтральной полосѣ случались нападенія и ограбленія. Мы имѣли много багажа, не хотѣли рисковать, потому рѣшили ѣхать въ Одессу, куда желѣзно-дорожное сообщеніе было налажено. Оттуда мы надѣялись пробираться въ Галицію или моремъ черезъ Галацъ-Черновцы т. е. черезъ Румынію, или сухимъ путемъ черезъ Бессарабію.

Мы постарались въ румынскомъ консульствѣ о румынской паспортъ и присоединившись къ партіи бессарабцевъ, заказавшей для себя отдѣльный вагонъ уѣхали въ Одессу.

Путешествіе изъ Кіева въ Одессу длилось 8 дней. По станціямъ приходилось иногда стоять нѣсколько часовъ, пока перемѣнили паровозъ или запаслись топливомъ, недостатокъ котораго остро ощущался.

Наконецъ восьмого дня вечеромъ мы пріѣхали въ Одессу. Было это въ концѣ октября 1919 года.

* * *

Красавица русскаго Чернаго моря Одесса представлялась въ то время еще въ нормальномъ довоенномъ видѣ. Въ городѣ было большое оживленіе, громадное движеніе по улицамъ, трамваи ходили исправно. Жителей въ Одессѣ было тогда гораздо больше чѣмъ до войны, такъ какъ по поводу гражданской неурядицы въ Россіи, отсюда въ Одессу съѣхалось много помѣщиковъ, капиталистовъ, купцовъ и т. п. Тамъ они чувствовали себя хорошо, на югѣ было спокойнѣе, не ощущался еще такой недостатокъ въ продуктахъ какъ на сѣверѣ, все было дешевле (фунтъ бѣлаго хлѣба стоилъ тогда 8 рублей), а кромѣ того легко можна было въ случаѣ опасности уѣхать моремъ за границу.

Сообщеніе съ Европой происходило тогда только пароходами черезъ Черное море. Въ Одесскомъ порту стояло много иностранныхъ пароходовъ. Въ Одессѣ находились въ то время представительства иностранныхъ державъ: Англіи, Франціи, Италіи, Соединенныхъ Штатовъ, Румыніи, Польши и др.

Военнымъ губернаторомъ Одессы былъ генераль баронъ Шиллингъ, который одновременно былъ и комендантомъ Одесскаго военного округа Добровольческой арміи. Въ городѣ замѣчалось много добровольцевъ, особенно офицеровъ, щеголявшихъ беззаботно по Одеескимъ бульварѣ. Мы остановились сначала въ отелѣ, но такъ какъ комнаты въ отеляхъ были тогда благодаря большому недостатку въ квартирахъ очень дорогія (одна комната стоила около 100 рублей) а мы не имѣли надежды скоро выбраться изъ Одессы, надо было поискать болѣе доступное для нашего кармана помѣщеніе. Послѣ нѣскольконедельныхъ поисковъ намъ удалось найти дешевую комнату въ гостинницѣ св. Панталеймоновскаго монастыря, куда мы и перенеслись.

Отъѣздъ нашъ изъ Одессы откладывался благодаря разнымъ затрудненіямъ. Чтобы попасть на пароходъ, который бы насъ отвезъ въ Румынію (Галацъ), надо было имѣть нѣсколько визъ, румынскую, или польскую а кромѣ того французскую или англійскую. На все это требовалось много времени, а кромѣ того много денегъ. Въ Одессѣ было въ то время много поляковъ, которые тоже стремились на родину и ожидали открытія желѣзнодорожнаго сообщенія съ Волочискими. Мы рѣшили тоже этого дожидаться.

* * *

Въ ноябрѣ 1919 года дѣла Добровольческой арміи замѣтно ухудшились. Большевики, разгромивъ Колчака, бросили противъ нея большія силы. Заняты были вся Черниговская губернія, часть Харьковской, и часть Кіевской.

Деникинъ не былъ въ состояніи противостоятъ большевикамъ. Онъ занималъ громадныя пространства, для удерж-

жанія которыхъ требовались многочисленныя гарнизоны. Но войскъ у него было мало, новыхъ добровольцевъ поступало очень мало, мобилизація не удавалась. Кромѣ того въ самой арміи усиливалась дезорганизація и дезертирство. На Украинѣ хозяйничали разные атаманы, особенно Махно, наносившій нерѣдко пораженія Добровольческимъ отрядамъ. Съ запада угрожалъ Петлюра. Такимъ образомъ кругомъ были враги, а помощь державъ согласія была недостаточной. Единственнымъ успѣхомъ Деникина въ то время было присоединеніе къ Добровольческой арміи нѣсколькodesяти-тысячной галицкой арміи, которая вытѣсненная поляками изъ Галиціи, искала точки опоры на Украинѣ въ Добровольческой арміи. Галичане были плохо одѣты и голодны, Деникинъ снабдилъ ихъ щедро всѣмъ нужнымъ.

Я имѣлъ случай встрѣтиться въ то время съ делегатами галицкой арміи прибывшими въ Одессу для переговоровъ. Делегаты не совѣтовали мнѣ ѣхать въ Галицію изъ за строгихъ репрессій, примѣняемыхъ въ то время поляками по отношенію къ русскому населенію. Присоединеніе галицкой арміи не помогло уже Деникину. Наступленіе большевиковъ на Украину шло быстрыми шагами. Въ Одессу пріѣзжали уже изъ Кіева бѣженцы, желѣзнодорожное сообщеніе было прорвано.

Въ Одессѣ началась паника. Одесскій митрополитъ Платонъ въ кафедральномъ соборѣ бранилъ командующаго одесскимъ военнымъ округомъ барона Шиллинга за бездѣйствіе, клеймилъ также и русскую молодежь за недостатокъ патріотизма и уклоненія отъ поступленія въ ряды Добровольческой арміи. Но все это не помогало. Большевики приближались къ Одессѣ. Катастрофу Добровольческой арміи довершила эпидемія сыпного тифа. Эпидемія была такъ ужасна, что ее можно было назвать моромъ. Въ госпиталяхъ не было совершенно мѣстъ, больные лежали на полу, на соломѣ безъ всякаго прикрытія, въ голодѣ и холодѣ безъ медееинской помощи. Изъ деревень приходило въ Одессу много бѣженцевъ, спасавшихся передъ боями и грабежами. Въ Пантелеймоновскомъ странно-пріемномъ домѣ въ общихъ залахъ собралась масса людей, почти всѣ они заболѣвали тифомъ. Ежедневно изъ монастыря выво-

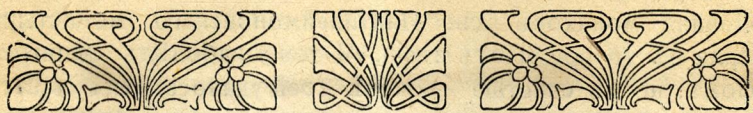
зили въ госпиталь десятки больныхъ, а тамъ всѣ умирали. Половина монаховъ св. Пантелеймоновскаго монастыря умерла въ то время отъ тифа. Я тоже заболѣлъ сыпнымъ тифомъ, но къ счастью — женѣ моей удалось меня скрыть въ комнатѣ. Благодаря энергическимъ усиліямъ знакомыхъ врачей и неутомимому уходу жены я выздоровѣлъ.

Во время моего выздоровленія въ январѣ 1920 года, когда большевицкая армія приближалась къ Одессѣ, въ городѣ мѣстные большевики устроили возстаніе. Мы пережили опять бомбардировку и уличные бои, во время которыхъ моя жена, переходя разъ улицу, чуть не была убитой.

Добровольцы поспѣшно эвакуировались на пароходы, находившіеся въ одесскомъ портѣ. Туда удалось скрыться также многимъ гражданскимъ лицамъ. Я благодаря болѣзни не могъ двигаться и мы остались въ Одессѣ.

Шедшая съ сѣвера большевицкая армія соединившись съ мѣстными большевиками заняла Одессу и такимъ образомъ наступилъ новый періодъ въ нашей жизни.

Х.

Подъ большевицкимъ режимомъ (въ 1920 году).

Жить въ государствѣ большевиковъ — значитъ жить въ другомъ мірѣ. Этотъ міръ социализма, въ которомъ частная собственность въ принципѣ отмѣнена, личная свобода стѣснена, и жители отданы въ распоряжимость правительства — не можетъ быть привлекательнымъ для людей, привыкшихъ къ старымъ порядкамъ. Молодежь можетъ легко примѣниться къ всему новому, старымъ же новые порядки даютъ себя больно чувствовать, особенно при ужасномъ террорѣ. Больныя мѣста большевицкаго режима были въ то время слѣдующія:

Прежде всего — изолированность. Европейскія государства бойкотировали большевиковъ, правительство совѣтовъ не было признано ни однимъ европейскимъ государствомъ. Англія и Франція открыто поддерживали Добровольческую армію, Румынія занявъ противъ воли Россіи Бессарабію, считалась же тѣмъ самымъ врагомъ, Польша шла по линіи политики Франціи, имѣя въ виду новое осуществленіе Ягайлонской идеи. Германія и Австрія, заключившіе съ большевиками Брестъ-Литовскій договоръ, хотя не считались врагами и имѣли въ Москвѣ свои представительства, но благодаря анулированію этого договора на Версальской конференціи, ихъ отношеніе къ большевикамъ не было выяснено. Въ сравнительно корректномъ отношеніи къ большевицкой Россіи находилась Персія, оставившая даже въ Одессѣ своего консуля. Это былъ въ то вре-

мя тамъ единственный иностранный консулъ, всѣ остальные уѣхали до прихода большевиковъ.

Безвыходнымъ являлось положеніе по причинѣ невозможности переѣзда и сообщенія съ другими государствами. Съ моря была Одесса блокирована флотами Англій и Франціи, а кругомъ на сушѣ стояли враждебныя войска: Добровольческой арміи, Румыніи, Польши, Петлюры. Единственнымъ способомъ для переѣзда за границу былъ путь на Петроградъ—Нарву—Ревель, и оттуда нѣмецкими пароходами, но транспортъ въ самой Россіи былъ такъ разстроенъ, что пускаться въ далекую дорогу было очень рискованно. Впрочемъ большевицкія власти дѣлали большія затрудненія при выдачѣ пропусковъ, а заграничные паспорта частнымъ лицамъ совсѣмъ не выдавались.

Уѣхать за границу можна было развѣ въ партіи плѣнныхъ, отсылаемыхъ отъ времени до времени въ Германію, Австрію, Лотвію, Эстонію, Болгарію. Но попасть въ эти транспорты было нелегко, нужно было имѣть соотвѣтствующіе документы выказывавшіе, что данное лицо есть военнымъ или гражданскимъ плѣннымъ, того или другого государства. Транспорты шли рѣдко, ѣзда длилась мѣсяцами и въ тяжелыхъ условіяхъ, такъ что рѣшаться на такую поѣздку было вообще рискованно.

Передвиженіе внутри Россіи было тоже затруднительно, большей частью ходили только товарные поѣзда, пассажирскіе были рѣдки. Испорченность паровозовъ и вагоновъ, а равноже недостатокъ топлива были причиной такого разстройства желѣзнодорожнаго движенія. Большимъ бѣдствомъ подъ большевицкимъ режимомъ былъ недостатокъ въ продовольствіи. Это происходило отъ разныхъ причинъ. Прежде всего — систематическое стѣсненіе свободной торговли. По социалистическому рецепту государство должно перенять въ свои руки всю продукцію, частныя же предприятия исчезнуть. Слѣдовательно частная торговля не поощрялась и ее старались ограничить всякими препятствіями. Съ другой стороны государство не было въ состояніи наладить своими силами всю продукцію и торговлю сразу до такой степени, чтобы удовлетворить всѣмъ требованіямъ общества. Соціализировались большія помѣщичія хозяйства,

заводы, фабрики и торговые предприятия, а на ихъ мѣсто начинали свои существованія казенныя хозяйства. Неудивительно, что эти казённые предприятия были только слабымъ отраженіемъ прежнихъ частныхъ предприятий, поощряемыхъ частной инициативой и приманкой личной пользы.

Соціализація и ограничиваніе частной торговли довели наконецъ до поголовнаго закрытія всѣхъ частныхъ лавокъ и огромный городъ Одесса, бывшій торговый центръ Херсонской губерніи, центръ изъ котораго шла торговля моремъ на Константинополь и Владивостокъ, представлялся на внѣ большой дачной мѣстностью. Улицы были безъ жизни, на нихъ торговали только мелкіе торговцы на столахъ сигаретами, спичками, фруктами и т. п. мелочью. Торговлю хлѣбомъ, мясомъ, зеленью и т. п. поддерживали только базары, но цѣны на продукты росли. Карточная система, введенная большевиками, въ основѣ которой лежалъ такъ называемый пайковой придѣлъ продовольствія, не удовлетворяла потребностей жителей. Пайковый хлѣбъ раздавался неправильно и въ плохомъ качествѣ, другіе продукты (крупы, сахаръ, соль, жиръ и т. д.) выдавались очень рѣдко. По тому дороговизна на эти продукты въ частной торговлѣ еще болѣе росла. Цѣна за фунтъ чернаго хлѣба по карточкамъ въ іюль и августъ 1920 г. въ Одессѣ была 16 рублей; такой же самый хлѣбъ въ частной торговлѣ (на базарѣ) стоилъ 120—130 рублей. Слѣдуетъ отмѣтить, что Одесса считалась тогда сравнительно дешевымъ городомъ, въ Кіевѣ цѣна за хлѣбъ была гораздо выше, а въ Москвѣ и Петроградѣ она доходила въ тоже самое время до 400—500 руб. за фунтъ.

Естественнымъ послѣдствіемъ соціализаціи предприятий была общая трудовая повинность. Она заключалась въ томъ, что всѣ трудоспособные люди, мужчины до 50 лѣтняго возраста, женщины же до 45 лѣтъ обязаны были работать. Всякій трудоспособный долженъ былъ выказаться документомъ, что служить въ томъ или иномъ предприятии, или принадлежать къ профессиональному союзу своей профессіи. Не имѣющіе занятія (безработные) обязаны были записаться на биржѣ труда, которая предлагала занятія и должности. Записанные должны были являться на биржу еженедѣльно

на повѣрку. Не исполнявшіе этихъ предписаній, или не принявшіе предлагаемаго имъ занятія — были насильственно забираемы на разныя работы. Нерѣдко устраивались по улицамъ охоты за такими безработными, кто не предъявилъ документа о своей службѣ, или занятіи, этотъ былъ забираемъ въ лагерь. Такихъ безработныхъ, среди которыхъ было много бывшихъ буржуевъ и купцовъ, высылали нерѣдко въ другія губерніи на работы при добываніи угля, и т. п.

Такимъ образомъ трудовая повинность была больше всего чувствительной для „буржуевъ“. Старые люди въ возрастѣ выше 50 лѣтъ, имѣли права на соціальное обезпеченіе. На практикѣ это обезпеченіе давало ничтожные результаты. Новое государственное устройство было слишкомъ слабо, чтобы обезпечить всѣмъ нетрудоспособнымъ удовлетворительное существованіе.

Самой большей злобой дня было „изъятіе излишковъ“ у буржуазіи. По квартирамъ переводились нерѣдко обыски, во время которыхъ забирались „излишки“ бѣлья, одежды, бижутерія, золото, серебро и т. п. Въ одномъ отношеніи подѣ большевицкимъ режимомъ, большая свобода именно въ семейномъ. Вступить въ бракъ и развестись очень легко; требуется только подача заявленія передъ совѣтской властью, которая немедленно издаетъ соотвѣтствующій документъ — и бракъ или разводъ готовы.

На эту тему разсказывали даже анекдотъ, что какой то товарищъ утромъ женился на одной, въ полдень съ ней развелся, а вечеромъ женился на другой.

Послѣдствіемъ этой свободы было упраздненіе конституціи и уравниеніе всѣхъ дѣтей. „Незаконнорожденныхъ“ или неправыхъ дѣтей въ совѣтской Россіи не полагается. Вообще дѣти находятся тамъ подѣ особой опекой, на ихъ воспитаніе и образованіе обращено усиленное вниманіе. Учреждено много государственныхъ воспитательныхъ заведеній, въ которыхъ дѣти воспитываются по новому плану въ коммунистическомъ духѣ.

Мы жили дальше въ гостинницѣ св. Пантелеймоновскаго монастыря. Въ этой гостинницѣ было много русскихъ бѣженцевъ, прежнихъ „буржуевъ“ прїѣхавшихъ изъ сѣвера Россіи. Всѣ они жили очень скромно. Одну комнату занимало нерѣдко нѣсколько лицъ. Комнаты имѣли самую простую обстановку и были безъ печей, въ виду чего зимой приходилось мерзнуть. Питались почти всѣ въ такъ зовимыхъ общественныхъ столовыхъ, гдѣ за сравнительно небольшую плату (25—30 руб.) можно было въ то время получить обѣдъ изъ двухъ самыхъ простыхъ блюдъ. Со временемъ, когда недостатокъ продуктовъ усилился, общественныя столовыя для частныхъ лицъ закрывали, и кушанье въ нихъ получали только служащіе государственныхъ учреждений.

Въ виду трудовой повинности мы записались на биржу труда, но занятіе тамъ трудно было получить. Въ государственныя учрежденія принимали только коммунистовъ, служили тамъ въ большинствѣ евреи.

Наконецъ при содѣйствіи одного почтеннаго украинца (г. Б.) жена получила мѣсто бібліотекарши въ рабочемъ клубѣ им. Михайличенка. Занятіе это дало намъ возможность кое какъ существовать, главнымъ образомъ потому, что служащіе его были на учетѣ казны, и какъ такіе имѣли нѣкоторыя привилегіи.

Рабочій клубъ имени Михайличенка въ Одессѣ былъ коммунистическимъ клубомъ и получалъ отъ правительства средства къ существованію. Клубъ былъ предназначенъ для украинцевъ, но и неукраинцы могли быть его членами. Члены принимались по рекомендаціи, за принадлежность къ клубу не платилось ничего. Помѣщеніе клуба и его обстановка были шикарныя. Это было помѣщеніе, которое раньше занималъ дворянскій клубъ (по ул. Садовой). Пять большихъ комнатъ съ великолѣпной залой были обставлены изящной мягкой мебелью, зеркалами, люстрами, роялью, цвѣ-

тами и т. п. Въ одной изъ комнатъ помѣщалась библіотека, состоящая въ большинствѣ изъ русскихъ и въ меньшинствѣ изъ украинскихъ книгъ, белетристическаго, соціального и политическаго содержанія.

Всѣ мѣстныя газеты, а также и нѣкоторыя московскія и харьковскія появлялись ежедневно въ кабинетѣ для чтенія. Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что всѣ газеты издавались въ большевицкомъ направленіи, оппозиціонная печать не допускалась, если и появлялась иногда какая газета направленія меньшевиковъ, то она держалась очень осторожно, всякая оппозиціонная статья считалась контрреволюціей.

Клубъ имѣлъ характеръ украинскаго, ибо былъ предназначенъ для украинцевъ, и большинство посѣтителей были украинцы. Свободно было приходить въ клубъ тоже нечленамъ. Не всѣ члены были комунисты. Различались дѣйствительные активные члены коммунистической партіи — и симпатизирующіе коммунизму. Первые имѣли строгія обязанности дѣйствовать для распространенія и укрѣпленія коммунистическихъ идей, вторые могли ограничиваться только сочувствіемъ имъ. Принятіе въ дѣйствительные члены коммунистической партіи не наступало сразу, но послѣ нѣкотораго времени, когда данное лицо было испытано и прослѣжено. Хотя клубъ назывался рабочимъ, — большинство его посѣтителей были люди интеллигентныхъ профессій, государственные служащіе, учителя, студенты и т. п. Главной атракціей клуба были газеты и библіотека; по праздникамъ иногда давались концерты и лекціи на украинскомъ языкѣ. Имномъ интернаціонала начинались всякіе концерты. Тогда собиравлось въ клубѣ много публики, почти исключительно украинской.

Были лекціи о литературѣ, (о сочиненіяхъ Винниченка, Коцюбинскаго, Шевченка и др.) и также лекціи соціального, экономическаго и политическаго характера.

Артистическія номера исполняли соціализированные артисты пѣвцы, пѣвицы, пьянисты. Они получали отъ правительства постоянное жалованье, и стояли въ его распоряженіи (комисаріата просвѣщенія и культуры). Концерты и лекціи давались бесплатно. Карточная игра въ клубѣ была запрещена.

Настроение посѣтителей клуба было сдержанное. Иначе и быть не могло. При террорѣ, когда всякая свободная мысль отличающаяся отъ большевицкаго шаблона, считалась контр-революціей и за нее грозила чрезвычайка а даже разстрѣль, при наличіи массы тайныхъ агентовъ чрезвычайекъ, когда арестованія и разстрѣлы были на очереди почти каждого дня — невозможно было быть откровеннымъ и искреннымъ. Искренно говорили между собой только близкіе знакомые, свои люди. Агенты чрезвычайки приходили и въ клубъ. Случались даже арестованія въ клубѣ. Особенностію тогдашнихъ нравовъ была совершенная свобода въ одежи. На моду никто не обращалъ вниманія. Чѣмъ проще былъ кто одѣтъ, тѣмъ лучше на него смотрѣли. Мущины ходили въ крестьянскихъ рубахахъ, полотнянкахъ, дамы безъ шляпъ, лѣтомъ даже ходили босо, какъ настоящіе пролетаріи.

Кромѣ клуба им. Михайличенка въ Одессѣ было еще нѣсколько украинскихъ учреждений. Видную роль играла тамъ когдато „Просвѣта“, но во время большевицкаго режима она была заподозрѣнна въ симпатіяхъ къ Петлюровщинѣ и стояла подъ специальнымъ надзоромъ.

Общество украинскаго Краснаго Креста, располагавшее большимъ имуществомъ, было закрыто еще Деникинцами какъ неблагонадежное. Большевики считали его такимъ же и въ данное время не разрѣшали его возобновленія.

* * *

Галицкая армія не ушла за добровольческой, но осталась на Украинѣ и была принуждена силою обстоятельствъ подчиниться большевикамъ.

Гарнизоны ея квартировали въ Жмеринкѣ, Винницѣ, Бирзулѣ, Раздѣльной, Тирасполѣ, Одессѣ и другихъ мѣстностяхъ Украины. Въ Одессѣ стояла часть 9ой бригады I. корпуса, съ комендантомъ Оробко во главѣ. Галичанамъ пребывавшимъ въ то время въ Одессѣ, жилось съ начала не плохо. Голода еще не было, а большевики относились къ нимъ тогда еще хорошо. Имъ оставлена была нѣкоторая свобода, командный составъ былъ галицкій. Но со временемъ начали большевики примѣнять другую тактику;

Сине-желтый флагъ былъ замѣненъ краснымъ, при каждой части поставленъ былъ большевицкій комисаръ, національныя чувства подавлялись. Въ концѣ наступило совершенное сліяніе галицкой арміи съ красной.

Дѣла большевиковъ шли въ то время (мартъ—апрѣль 1920) успѣшно. Деникинцы были разбиты и изгнаны не только со всей Украины, но и съ Донской области и Кубани.

Только на одномъ Крымскомъ полуостровѣ держались еще добровольцы. Но на мѣсто Деникина, который сложилъ должность главнокомандующаго и уѣхалъ за границу, вступилъ Врангель. Въ виду такихъ успѣховъ большевиковъ, — ихъ режимъ смягчалъ; по крайней мѣрѣ не примѣнялся очень строго красный терроръ. Это длилось однакъ не долго. Вскорѣ дѣла ихъ опять ухудшились по причинѣ войны съ Польшей и ея связи съ Петлюрой.

* * *

Красный терроръ былъ примѣняемъ большевицкимъ правительствомъ всегда тогда, когда дѣла его были плохи. Въ такое время сваливалась вина неудачъ на мнимыхъ контрреволюціонеровъ, вездѣ усматривались шпіонство, измѣна, контрреволюціонные заговоры, и для подавленія ихъ давались „чрезвычайкѣ“ неограниченныя полномочія.

Тогда чрезвычайка бѣсилась.

Обыски, аресты и массовые разстрѣлы были обыкновеннымъ явленіемъ дня. Фамиліи разстрѣлянныхъ печатались въ официальныхъ газетахъ. Мы почти ежедневно читали списокъ въ нѣсколько десятковъ разстрѣлянныхъ лицъ. Такіе ужасы происходили въ Одессѣ въ маѣ 1920 года, когда польское наступленіе на Украинѣ при помощи Петлюры развивалось успѣшно и поляки приближались къ Кіеву и къ Одессѣ.

Терроръ обратился въ сторону галичанъ, когда часть галицкой арміи измѣнила большевикамъ и перешла на сторону Петлюры. Благодаря этой измѣнѣ, т. е. открытію фронта однимъ галицкимъ корпусомъ, петлюровцы и поляки

вступили въ Кіевъ, а правое крыло ихъ приближалось къ Вапняркъ, отстоящей около 200 верстъ отъ Одессы. Почти одновременно измѣнилъ большевикамъ галицкій гарнизонъ, стоявшій въ Тирасполѣ. Тамъ галичане захватили власть въ городѣ и намѣревались идти на Одессу. Но возстаніе было подавлено и началась жестокая расправа. Тираспольскіе галичане были всѣ поголовно разстрѣляны, такая же судьба постигла многихъ галичанъ въ Бирзулѣ, а съ Одесскими поступили слѣдующимъ образомъ: Былъ изданъ приказъ, чтобы всѣ находившіеся въ Одессѣ галичане собрались на товарной станціи для отправки изъ Одессы. Для оправданія этого приказа было сообщено, что въ виду измѣны галичанъ пролетаріатъ противъ нихъ такъ озлобленъ, что правительство не ручается за ихъ безопасность. Большая часть галичанъ военныхъ повѣрила этому сообщенію и на товарную станцію явилось нѣсколькосотъ человѣкъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей съ багажемъ. Они были посажены въ товарные вагоны и оставлены до отправки поѣзда, который почему то не пошелъ, а ночью, когда многіе изъ галичанъ уже ложились въ вагонахъ спать, на станцію прибылъ отрядъ красноармейцевъ съ пулеметами, оцѣпилъ поѣздъ съ галичанами и совсѣмъ неожиданно началъ его обстрѣливать. Большинство галичанъ было сразу убито, раненые же добивались шашками, только немногимъ удалось выскочить изъ вагоновъ и убѣжавъ скрыться въ городѣ. Одна галичанка г-жа Яв., бывшая въ тотъ моментъ въ вагонѣ спаслась тѣмъ, что притворилась убитой, такъ что солдаты проходившіе черезъ вагонъ и добивавшіе раненыхъ, не тронули ее, принявъ за умершую и она послѣ ихъ ухода убѣжала въ городъ. Она послѣ рассказывала намъ объ этомъ ужасномъ событіи, которое стало общеизвѣстнымъ въ городѣ и вызвало большое возмущеніе. Въ официальныхъ „Извѣстіяхъ“ появилась замѣтка, что будто бы галичане пали жертвой озлобленія толпы...

Въ городѣ говорили, что на галичанъ, которые убѣжали изъ злополучнаго поѣзда устроили травлю, и что тѣхъ которыхъ находили въ больницахъ и тамъ убивали. Многимъ все таки удалось скрыться, но и противъ нихъ изданы были спеціальныя распоряженія. Именно появилось

объявленіе, чтобы всѣ пребывающіе въ Одессѣ и ея окрестности галичане явились въ „чрезвычайку“ для регистраціи. Домовымъ Комитетамъ было приказано доносить о живущихъ у нихъ галичанахъ, подъ угрозой разстрѣла. За укрывательство галичанъ были дѣйствительно разстрѣляны нѣсколько человѣкъ, въ ихъ числѣ одинъ врачъ, имѣвшій саниаторію и одинъ инженеръ. Галичане скрывались большей частью по деревнямъ у крестьянъ и у нѣмецкихъ колонистовъ. Кто явился въ чрезвычайку, того задерживали.

Этотъ приказъ вынудилъ меня покинуть на время Пантелеймоновскій монастырь и скрываться на Среднемъ Фонтанѣ. Имѣя документъ удостовѣряющій, что я австрійскій подданный, я пребывалъ въ одной дачѣ на Среднемъ Фонтанѣ, дачной мѣстности отстоящей въ 4 версты отъ Одессы. Такимъ образомъ я избѣгнулъ регистраціи въ чрезвычайкѣ, откуда по слухамъ никто на свободу не выходилъ. Но и на Среднемъ Фонтанѣ не было безопасно. И тамъ бушевали „чекисты“ ища контрреволюціонеровъ. Они получили свѣдѣнія, что именно на Среднемъ Фонтанѣ дѣйствуетъ какая то контрреволюціонная организація Врангелевцевъ. Начались численные обыски, арестованія, разстрѣлы. Въ дачѣ, на которой я жилъ, былъ тоже произведенъ обыскъ, (къ счастью во время моего отсутствія), у хозяина Г. нашли за шкафомъ портретъ б. царя Николая II. и арестовали его. Онъ былъ приговоренъ къ 3-емъ годамъ работъ въ концентраціонномъ лагерѣ.

Владѣльцы сосѣднихъ дачъ были тоже арестованы и два изъ нихъ разстрѣляны. Я пробылъ на Среднемъ Фонтанѣ 3 недѣли, но видя, что и тамъ начинаетъ быть опасно, возвратился въ Одессу опять въ Пантелеймоновскій монастырь.

Терроръ противъ галичанъ притихъ, большевики обращали тогда главное вниманіе на Петлюровцевъ и Врангелевцевъ. Военныя дѣла совѣтовъ были въ маѣ 1920 очень плохи. Врангель занялъ Очаковъ, со стороны котораго были даже слышны орудійные выстрѣлы. Съ западной стороны приближались поляки занимавшіе въ то время Вапнярку.

ХІ.

Большевики въ Галиціи.

Совѣтское правительство видя опасность, грозящую русскому государству со стороны Польши и ея покровительницы Франціи, употребило всѣ средства для спасенія независимости государства и заиграло на національных чувствахъ. Созванъ былъ въ Москвѣ военный совѣтъ, въ составъ котораго вошли многіе генералы и высшіе чины генеральнаго штаба бывшей царской арміи съ Брусиловымъ во главѣ. Этотъ военный совѣтъ обдумалъ планъ дѣйствія, выпустилъ воззваніе ко всѣмъ бывшимъ офицерамъ, объявлена была амнистія и общая мобилизація. Дѣла поправились быстро, поляки были вытѣснены не только изъ Кіева но и со всей Украины. Красная армія перешла Збручъ и вступила въ предѣлы Галиціи. Одновременно совѣтское правительство рѣшило предпринять походъ на Варшаву. По слухамъ — этотъ походъ былъ дѣломъ Троцкаго, который хотѣлъ во что бы то ни стало взять Варшаву вопреки Брусилову, совѣтовавшему раньше укрѣпиться. Но Троцкій не послушался Брусилова, наступленіе на Варшаву было предпринято и потерпѣло неудачу. Французскіе танки и новая армія, сьорганизованная генераломъ Ваяномъ спасла Польшу отъ потери Варшавы а быть можетъ и самостоятельности.

На Галицкомъ фронтѣ дѣла большевиковъ шли дальше хорошо. Занятъ былъ городъ Тернополь и все галицкое Подолье, красная армія продвигалась впередъ, лихимъ налетомъ занятъ былъ городъ Стрый.

Во время этихъ успѣховъ на галицкомъ фронтѣ образовался въ Харьковѣ „Галицкій Революціонный Комитетъ“, задачей котораго было устройство гражданской администраціи въ оккупированной части Галиціи. По мѣрѣ продвиженія красной арміи Комитетъ приближался къ Галиціи и наконецъ остановился въ Тернополѣ. Филии его находились въ разныхъ городахъ Россіи (въ Кіевѣ, Одессѣ, Жмеринкѣ и др.) и имѣли обязанность содѣйствовать отправкѣ галичанъ на родину съ цѣлью употребленія ихъ какъ служащихъ при администраціи въ Галиціи.

Мы рѣшили использовать эту случайность для переезда въ Галицію, и явившись въ отдѣленіи Галицкаго Комитета въ Одессѣ на регистрацію, получили тамъ при помощи знакомыхъ намъ украинцевъ командировку въ Галицію, что облегчило полученіе нужныхъ на дорогу пропусковъ и билетовъ на поѣздъ въ Жмеринку.

Было это въ концѣ августа 1920 года. Поѣздъ, шедшій на Жмеринку въ Кіевъ, былъ пассажирскимъ, онъ назывался скорымъ, хотя скорость его не равнялась даже скорости пассажирскаго поѣзда довоеннаго времени.

Все таки былъ это самый лучший поѣздъ, онъ состоялъ изъ вагоновъ III. и IV. класса, а билеты на него выдавались только съ плацкартами. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ то время между Одессой а Кіевомъ курсировалъ пассажирскій поѣздъ только два раза въ недѣлю.

Мы выѣхали изъ Одессы въ 2 часа дня а прибыли въ Жмеринку въ 3 часа ночи. Ызда прошла безъ всякихъ приключеній; пассажиры вели себя прилично; многіе изъ нихъ везли изъ Одессы соль для обмѣна въ Кіевѣ за сахаръ, ибо въ Одессѣ соли было много (въ лиманахъ) и она тамъ стоила дешево (100 рб. фунтъ), въ Кіевѣ же и сѣверныхъ губерніяхъ ощущался недостатокъ соли, за то сахаръ былъ дешевле чѣмъ въ Одессѣ.

Изъ Жмеринки въ Волочискъ ходили только воинскіе и товарные поѣзда. Надо было постараться о дальнѣйшемъ пропускѣ, что намъ безъ затрудненій удалось и мы тогоже самого дня вечеромъ уѣхали, сѣвъ въ товарный вагонъ, нагруженный пѣскомъ. Съ нами ѣхало много солдатъ, крестьянъ и рабочихъ. По дорогѣ мы встрѣчали эшелоны войскъ ѣхавшихъ на галицкій фронтъ. Надо сказать правду — въздѣ по дорогѣ былъ порядокъ, солдаты вели себя прилично, насъ не встрѣтила никакая непріятность. Толки о хулиганствѣ, которымъ насъ страшили въ Одессѣ, оказались невѣрными.

Изъ Жмеринки въ Волочискъ мы ѣхали 24 часа. Прибывъ въ Волочискъ вечеромъ мы принуждены были тамъ переночевать, чтобы на слѣдующій день постараться о подводу въ Тернополь, такъ какъ дальше желѣзнодорожнаго сообщенія не было, — изъ-за разрушенныхъ мостовъ.

Благодаря любезности этапнаго коменданта мы подводу получили и уѣхали: Изъ Волочискъ въ Тернополь 40 верстъ; мы ѣхали часть этой дороги ночью, встрѣчали солдатскіе патрули, которые провѣривъ наши документы, пропускали насъ спокойно.

Утромъ 26-го августа 1920 года мы прибыли въ Тернополь. Отдохнувъ тамъ нѣсколько дней мы опять на подводѣ уѣхали дальше, въ нашъ городъ N.

И такъ послѣ трехъ лѣтъ скитаній намъ удалось наконецъ возвратиться на родину. Нашъ городъ находился уже мѣсяцъ подъ властью большевиковъ. Внѣшне онъ не измѣнился. Что же касается его жителей — то почти всѣ поляки интеллигентныхъ профессій эвакуировались до прихода большевиковъ въ Польшу. Русскіе жители остались. Мы отыскали нашего знакомаго Дра В. и расположились въ его гостепріемномъ домѣ, гдѣ находилась часть нашихъ уцѣлѣвшихъ вещей, оставленныхъ нами при выѣздѣ въ 1917 году. Вещи сохранились только благодаря заботамъ о нихъ Дра В., русскаго человѣка.

*

*

*

Большевицкій режимъ въ Галиціи въ 1920 году былъ сравнительно мягкій. Большевики старались снискать симпатіи населенія, особенно крестьянъ и пролетаріата. Администрація велась по русски (украински), но объявленія печатались тоже и на польскомъ языкѣ. Особое вниманіе было обращено на школы, учреждены были курсы для учителей съ цѣлью ознакомленія ихъ съ новой системой.

Реформы экономического характера большевики вводили постепенно. Право собственности было въ принципѣ объявлено отмѣненнымъ, но въ дѣйствительности отчужденіе проводилось только по отношенію къ помѣщичимъ землямъ и къ капиталистическимъ учрежденіямъ (банкамъ).

По отношенію къ продовольствію вводилась система государственной монополіи. Всѣ продукты были взяты на учетъ, торговля ними была стѣснена. Отъ этого стѣсненія страдали наиболѣе города, ибо негдѣ было достать продуктовъ. Городскіе запасы продовольствія были реквизированы, или попрятаны, а на базаръ крестьяне продуктовъ не привозили, опасаясь реквизиции и относясь съ недовѣріемъ къ совѣтскимъ деньгамъ; Курсъ совѣтскихъ денегъ былъ обязательнымъ, но деньги тѣ въ сравненіи съ австрійскими коронами и польскими марками представляли ничтожную стоимость.

При такихъ отношеніяхъ тѣ городскіе жители, которые не имѣли запасовъ, находились въ тяжеломъ положеніи. Отъ большевицкихъ продовольственныхъ учреждений было очень трудно получить карточку на продукты.

Карточки эти давались только большевицкимъ служащимъ, частнымъ же лицамъ очень рѣдко. Въ такомъ тяжеломъ положеніи нашелся и я, когда моя жена заболѣла тифомъ и я не могъ отлучиться отъ нея. Когда мнѣ понадобились продукты и бутылка вина для больной, я обратился къ завѣдующему продовольственнымъ отдѣломъ въ гор. N. Кас—ну, (галичанину), но онъ мнѣ отказалъ, несмотря на то, что запасы у него имѣлись.

Только благодаря помощи добрыхъ знакомыхъ мы прожили эти тяжелые для насъ дни большевицкаго режима въ городѣ N. Режимъ этотъ былъ недолгій. Воен-

ная дѣла большевиковъ совершенно испортились. Во второй половинѣ сентября 1920 года большевицкія войска были вытѣснены изъ Галиціи.

Польско-большевицкая война закончилась постыднымъ для большевиковъ Рижскимъ миромъ.

Заключеніе.

Прошелъ 1921 годъ. Небывалая засуха истребила посѣвы на огромныхъ пространствахъ Поволжья, южной Украины и Донской области.

Видимо — кровь міліоновъ безвинныхъ жертвъ призвала небо о возмездіе — и оно пришло.

То что сейчасъ творится въ Россіи на почвѣ голода — превышаетъ всѣ ужасы, извѣстные до сихъ поръ въ исторіи. Гибнутъ міліоны людей, матери ѣдятъ своихъ дѣтей...

А Европа?... Она подаетъ помощь Россіи — но какая же это помощь? Едва 15% голодающихъ можетъ пользоваться этой помощью, прочіе обречены...

Одна швейцарская газета („Fenilles de Geneve“) спрашиваетъ помощь голодающимъ въ Россіи съ гашеніемъ пылающаго вулкана — пожарной трубой...

Хуже уже не можетъ быть; чаша страданій русскаго народа переполнилась и долженъ уже наступить проломъ!

— — — — —

Гражданская война въ Россіи кажется кончена. Врангель и Петлюра давно разбиты. Россійская-совѣтская-федеративная-соціалистическая республика продолжаетъ свое существованіе. Въ ея режимѣ замѣтны уже признаки эволюціи. Частная собственность до опредѣленной стоимости допускается, свободная торговля также; для поднятія промышленности власть хлопочетъ о помощь у иностранныхъ капиталистовъ, вообще въ пользу капитализма дѣлаются уступки.

Транспортъ улучшается, Германія соорудила для Россіи много новыхъ паровозовъ.

Объявлена для бывших контрреволюціонеровъ амнистія, нѣкоторые эмигранты начинаютъ возвращаться изъ за-
границы на родину, многіе думаютъ о возвращеніи, возла-
гаютъ надежды на новый урожай 1922 года...

Совѣтская дипломатія добилаcь успѣховъ. На Генуэн-
скую конференцію были приглашены представители совѣт-
ской федеративной Россіи и они явились какъ равнопра-
вные члены конференціи. Король Італіи, представитель па-
пы — архіепископъ генуэнскій жали имъ руки...

Въ Рапалло заключенъ между совѣтской Россіей и Гер-
маніей договоръ, который встревожилъ Европу и сорвалъ
Генуэнскую конференцію. Послѣ того сказалъ въ Лондонѣ
въ палатѣ общинъ Лойдъ Джорджъ между прочимъ слѣ-
дующее:

„Русскіе — это храбрый народъ, лояльный и терпѣ-
ливый, готовый къ самымъ большимъ самопожертвованіямъ,
но онъ привыкъ съ давна къ безусловно строгому автори-
тету. Русскіе — это тоже народъ, который можетъ быть
грознымъ для своихъ сосѣдей.

Нѣтъ сомнѣнія, что настоящее положеніе серьезно.
Россію представляли на Генуэнской конференціи люди, явля-
ющіеся въ настоящее время безъ сомнѣнія владѣтелями
этого грозного, находящагося въ крайней нуждѣ народа.
Только посредствомъ ихъ можетъ Россія навязать сноше-
нія съ внѣшнымъ міромъ, и посредствомъ ихъ можетъ
быть спасена отъ голода и смерти.

Поднимался вопросъ, пойдетъ ли Россія впередъ съ сво-
ей 1.500.000 арміей и 4.000.000 людей запаса, или задер-
жится...

Для блага общаго міра нужно заключить договоръ
съ Россіей; договоръ нуженъ для того, чтобы устранить
нужду въ Россіи, дать возможность Россіи взять на себя
часть потребностей міра, нуженъ для того, чтобы дать Ев-
ропѣ сознаніе прочности и увѣренности“.

Такъ сказалъ первый дипломатъ Европы: —

— Въ Россію нужно вѣрить. —

Унывающие пусть ободряются словами поэта С. Надсона:

„Другъ мой, братъ мой, усталый страдающій братъ,
„Кто бы ты ни былъ, не падай душой,
„Пусть неправда и зло полновластно царятъ
„Надъ омытой слезами землей,
„Пусть разбить и поруганъ святой идеаль,
„И струется невинная кровь, —
„Вѣрь, настанетъ пора и погибнетъ Вааль,
„И вернется на землю любовь“.

Въ іюнѣ 1922.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стор.
I. Русскіе въ Галиціи	5
II. Галичане въ Россіи	11
III. Революція 1917 года	19
IV. Тернопольскій разгромъ	23
V. Гражданская война	26
VI. Украинская Народная Республика	30
VII. Гетманщина; Нѣмецко-австрійская оккупация Украины	38
VIII. Донская область въ 1918 году	43
IX. Въ районахъ Добровольческой Арміи	45
X. Подъ большевицкимъ режимомъ	60
XI. Большевики въ Галиціи	70
Заключеніе	75

Опечатки.

отра- ца	отроа	ошибки	должно быть
5	5	каторыя	которые
7	5	тянутъся	тянутся
7	10	занимають ся	занимаются
7	18	отказать ся	отказаться
7	21	встрѣчать ся	встрѣчаться
7	27	до революціоннаго	дореволюціоннаго
9	7	Нѣмцевъ	нѣмцевъ
10	24	самые необходимыя	самыя необходимыя
15	27	больночувствовать	больно чувствовать
19	16	русский	русской
19	19	осмѣшивать	осмѣшивать
21	21	обязывать	обязывать
21	27	крестьянами	крестьянами
32	27	республика	республика
33	29	главнаго	главнаго
34	6	каторые	которые
34	14	зошитнаго	защитнаго
34	24	салдатскихъ	солдатскихъ
35	9	остановалось	остановилось
35	21	небыло	не было
36	36	хозяевами	хозяеваму
37	23	мѣстѣ	мѣстѣ
37	30	тюрьмы	тюрьмѣ
39	22	нѣсколькосысячная	нѣсколькотысячная
39	36	Нѣтцы	нѣмцы
40	6	извѣстный	извѣстный
41	17	обыняковъ	обыняковъ
41	27	салдаты	солдаты
41	30	моѣхъ	моихъ
45	7	Екатеринодорѣ	Екатеринодарѣ
46	7	Богачевскій	Богачевскій
48	10	крестьянъ	крестьянъ

рлч518у

рл 4518

И. Осиповъ.

Н а проломъ.

Очерки 1914-1922 г.г.